

НАДЕЖДА ЧЕРПИНСКАЯ

Единственное желание

КНИГА ТРЕТЬЯ

Надежда Черпинская

**Единственное
желание. Книга третья**

«Издательские решения»

Черпинская Н.

Единственное желание. Книга третья / Н. Черпинская —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-904469-3

Даже сказочный мир бывает жесток... Где взять силы на продолжение пути, когда судьба так безжалостно отняла того, кто был дорог? Как думать о цели, когда тобой владеет лишь одна мысль, единственное желание — исправить то, что изменить уже невозможно? Но собрать волю в кулак необходимо! Потому что здесь, в Чужих Землях, опасности поджидают на каждом шагу, а любая волшебная тварь жаждет убить смертного. И для того, чтобы снова обрести веру в свет, нужно в отчаянии шагнуть за Грань...

ISBN 978-5-44-904469-3

© Черпинская Н.
© Издательские решения

Содержание

Чужие Земли	6
Пепел	6
Чёрный Кристалл	28
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Единственное желание

Книга третья

Надежда Черпинская

Для тех, кто уже позабыл...

Иллюстратор Любовь Николаевна Дейнеко

© Надежда Черпинская, 2018

© Любовь Николаевна Дейнеко, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4490-4469-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

По доброй традиции спешу напомнить вам, друзья мои, о том, что уже свершилось.

Студентка Настя Романова (она же Рыжая, она же Дэини) волею судьбы оказалась в неведомом мире Долины Ветров.

Вместе с друзьями (разбойником Эливертом, бессмертным лэгиарном Наиром, королевским рыцарем Далардом и полукровкой Кайлом) Анастасия отправляется в путешествие на Север. Они должны выкрасть магическую Чашу Желаний у правителя враждебной державы.

До Герсвальда ещё далеко, но и в родной Кирлии героев поджидает море опасностей и приключений. Так Настя сталкивается с криминальным миром Долины Ветров, разнообразной нечистью и коррумпированными чиновниками. А также узнает несколько мрачных секретов из прошлого своих друзей.

А как в жизни личной всё запуталось!

Казалось, всё просто и понятно – Рыжая с первого взгляда влюбилась в загадочного Кайла. Но вышло так, что в постели она оказалась с Эливертом...

И хорошо бы счесть это роковой ошибкой, простить себя и забыть о случившемся. Но только Ворон с завидным упрямством отступать не желает. А Кайл наоборот – по-прежнему держит дистанцию. Да и Настя, сквозь слепую пелену собственной влюблённости, всё яснее осознаёт, насколько близок ей атаман.

И всё-таки, лишь потеряв навсегда то, что по-настоящему дорого, Рыжая постигает всю ценность этого родства душ. Увы, слишком поздно!

На границе Кирлии и Чужих Земель Эливерт погибает, сорвавшись в Лидонское ущелье.

Чужие Земли

*Как тихая вода во сне
Ты выйдешь из реки,
И выльешься в мою ладонь,
Затопишь все кругом.
Ты вынесешь со дна реки
Нелёгкие слова.
Мои воспоминания
Слетутся в кружева.
Все ночи и сомнения,
Что ранили меня,
Небесные создания
Укроют под водой...*

*...Вылетела птаха,
Испарился страх,
И упал на дно.
Сердце не со мной,
Сердце не с тобой
Сердце далеко...*

Вячеслав Бутусов

Пепел

*Виноваты, правы мы,
Кто рассудит?
Всех расставил по местам
Автор судеб.
По делам, не по словам
Суть видна,
Войны разные мои,
Ты одна, ты одна, ты одна.
Я сегодня здесь, с тобой,
Жил и пел.
Во сто крат твоя любовь
Прочих всех постылых дел,
Кого грел, кому светил,
Да был бы светел,
Знает, как дотла гореть,
Только пепел, пепел.*

Андрей Хлывнюк

– Надо что-то делать!

Первый рыцарь осадил кобылу, дожидаясь Северянина, взволнованно зашептал, едва они поравнялись:

– Кайл, на неё смотреть страшно! У меня сердце разрывается! Разве можно так убиваться?

Полукровка бросил долгий взгляд на поникшую женскую фигурку впереди, не спеша ответить.

Усталая Искра неторопливо брела по скалистой пустынной тропе. Безрадостная серая картина. Никаких следов жизни. Даже травы не растут. На много рильинов вокруг ни души. Потому Северянин позволил Романовой ехать во главе, не пытаясь её вернуть на безопасное расстояние. Остерегаться пока нечего – кругом безлюдные земли.

А Дэини нужно побыть одной. Немного времени, чтобы принять так внезапно обрушившуюся беду.

– Он был их другом. Понимаешь? – Кайл поднял синие глаза на Даларда. – И он был очень хорошим другом. Настоящим. Что бы там ни болтали про этого вифрийца... Ей придётся пережить это горе. Мы тут помочь не в силах. Первая потеря – это всегда слишком больно!

– Да я понимаю. Жалко просто миледи Дэини! А утешать, знаешь, я не умею... Всегда думал: сколь глупо и нелепо соболезнования звучат! Только гляжу, как она всю дорогу украдкой рыдает, плечики так и вздрагивают, прямо сердце сжимается! Да мне, признаться, и самому горько. Вот уж не думал, что стану так сокрушаться! Как мне не хватает сейчас этого паршивца! Эх, Кайл, а ведь сколько раз я его придушить хотел, покуда он жив был!

– Надо было его не пускать на тот проклятый мост! – в сердцах бросил полукровка. – Мне надо было идти. Мне!

– А ведь он вместо миледи Дэини пошёл... – неожиданно припомнил Далард. – Выходит, он её спас? Это ей бы сейчас на дне Лидонского ущелья лежать...

Первый рыцарь от случившегося озарения даже кобылу придержал.

– Потому она себя и винит, бедняжка, – угрюмо кивнул Северянин. – Теперь у меня одно из головы не идёт... Как бы ещё с Наиром беды не случилось! Он ведь совсем один. А берега Лидоны – места опасные. Если и лэриан погибнет, у неё точно сердце не выдержит.

– Да уж! Знать бы, где он сейчас, – вздохнул Далард. – Поскорее его надо отыскать!

– Поторопимся, а то уже солнце садится...

Полукровка подогнал свою рыжую кобылу.

Едва различимая тропа привела их к расщелине в отвесной скале. Ширина в полрильина, а то и меньше. По обе стороны от дороги, словно крепостные стены, возвышаются исполинские каменные откосы.

Настя уже нырнула в этот коридор...

Неистовый порыв ветра внезапно ударил в лицо, подняв клубы мелкой серой пыли. Все трое зажмурились, прикрывая лица руками, отворачиваясь от неожиданно налетевшего вихря.

Стихия, правда, тут же унялась. Снова воцарилась безжизненная тишина.

– Тьфу, песка наелся! – Далард рассерженно сплюнул.

Кайл отёр лицо ладонью, посмотрел задумчиво на сизую пыль...

– Это не песок. Это пепел.

Полукровка настороженно оглядел ущелье, каменистую тропу, хмурое небо над головой. Синие глаза вдруг распахнулись испуганно.

– Дэини! Назад! Назад! – закричал призывно Северянин, вонзая пятки в рыжие бока своей кобылы, и рванул к Романовой.

Вечер подкрался на своих бархатных лапах тихо, как кот. Под густыми кронами деревьев, проживших не одну сотню лет, даже в жаркий полдень всегда обитали тени. А уж теперь, в этот сумеречный час, когда мир застыл на границе дня и ночи, мрак стремительно заполнял ложбины и овраги, ютился в корнях деревьев и дуплах.

На редких прогалинах буйные заросли исполинских папоротников доставали до брюха Глеллоу. Соловая нервно фыркала, косясь по сторонам. На первый взгляд этот древний лес

напоминал знакомый и любимый всем сердцем Лэрианор. Но и животное и его наездник без труда ощущали, что это совсем иное место.

Правый берег Лидоны ничем не напоминал оставленные совсем недавно скалистые пустоши. Густая чаща, без конца и края.

Тишина в лесу пугала до дрожи. Даже ветер не тревожил тёмные густые кроны. Временами в ветвях мелькали шустрые птицы, такие же безмолвные, как и всё вокруг. И только шелест их крыльев нарушал сонный мир.

Наир не мог отделаться от чувства, что кто-то бредёт за ним по пятам. Недобрый изучающий взгляд сверлил спину лэгиарна, но тот не решался оглянуться – от мысли, что он узрит неведомого наблюдателя, внутри всё цепенело.

Троп и дорог в этом лесу, разумеется, никто не прокладывал. И уже пару часов лэгиарн пробирался по высохшему руслу ручья. Время от времени путь его преграждали упавшие бревна или нанесённые бурными весенними водами завалы из сломанных ветвей.

Вот и сейчас очередная коряга, похожая на гигантского мохнатого паука, перегородила дорогу. Корни торчали во все стороны, как чудовищные лапы. Глелоу, недоверчиво оглядывая устрашающую помеху, чуть замедлила шаг.

– Постой, девочка! Здесь нам не пробраться.

Наир спрыгнул на землю. Осмотрелся бегло. Отличное место для засады. Да кому здесь устраивать ловушки? Людей в этих краях нет, а духи леса убивают без всяких хитростей, одной своей несокрушимой магической силой.

До сих пор, натолкнувшись на бурелом, лэгиарн спешил и обходил завал стороной, помогая своей кобыле. Но здесь крутые скользкие берега мёртвого русла сделать это не позволят.

Надо ехать назад. Или рубить кряжистый пень и растаскивать в стороны.

Лэгиарн подошёл ближе, вцепился в замшелые влажные корни, навалился, но комель лишь слегка пошатнулся и остался на месте. Новые усилия ничего не дали. Да ещё нога поскользнулась, и парень едва не упал на колени в грязь.

Наир в сердцах пнул гадкую колоду, сел на нижние корни, устало привалился спиной к шершавой коре. Даже глаза прикрыл на минуту. Глелоу подошла тотчас, потянулась к хозяину, ткнула в плечо золотистой мордахой. Лэгиарн прижался лбом к бархатной шкуре.

– Сейчас, девочка! Я встану. Мы с тобой непременно выберемся. Обещаю! Мне только надо дух перевести. Глелоу, милая, если бы ты только знала, как мне сейчас тяжело...

Лошадь фыркнула, тряхнула головой.

Наир, отстранившись, заглянул в её тёмные мудрые глаза.

– Ты знаешь, да? Всё ты чувствуешь. Ты тоже о них скорбишь. Видишь, как оно вышло – не смогли мы их уберечь, друзей своих! Нет больше Эла, нет – твоего приятеля Ворона. А мы с тобой совсем одни... Тяжело мне, девочка! Будто вместо сердца камень в груди.

Наир глубоко вздохнул, поднялся с трудом.

– Идём! Вечереет. Пора о ночлеге думать. А теперь ещё назад возвращаться, другую дорогу искать...

Лэгиарн успел сделать один шаг, когда до его чутких ушей долетел пронзительный тонкий свист, отскочил в сторону, под прикрытие берега ручья.

И тотчас в корягу вонзилась стрела, да с такой силой, что трухлявые щепки брызнули фонтаном.

Наир затравленно огляделся. Древко и оперение, торчащие из старого пня, были словно отлиты из прозрачного зелёного льда.

Стрела из драгоценного камня?! Такого видеть лэгиарну ещё не доводилось. Удивление сменилось изумлением, когда на глазах у потрясённого «сына леса» диковинная стрела растаяла, обратившись в зеленоватую дымку, и бесследно исчезла.

Настя обернулась на призывный окрик полукровки.

Что за шум? Что стряслось?

Вокруг никого. Унылый пустынный каньон. Серые камни. Узкая неровная тропа, изрытая выбоинами, выщербленная ветрами и горными потоками.

За последние несколько часов пути вокруг ничего не менялось.

Погоня из Филофдора, очевидно, давно отстала. Кому надо забираться так далеко в эти неприветливые безлюдные горы?

Мир вокруг безмолвствовал, погруженный в сонную дрёму.

И резкий крик Северянина, внезапно прокатившийся эхом по скалистой галерее, разрушил эту гармонию тишины и показался чуждым, неестественным.

Дэини и сама себя ощущала так, будто её из сна вырвали...

Она в недоумении посмотрела на стремительно приближающегося Кайла, нехотя развернула Искру, так и не догадываясь, что встревожило полукровку. Никаких опасностей на своём пути она не наблюдала.

– Что случилось? – крикнула Рыжая.

Ответа она не услышала.

Пространство вокруг неожиданно потемнело, будто за один миг солнце скатилось за острые зубцы скал, и наступили сумерки. Настя почувствовала, как её накрыла пугающая холодная мрачная тень. Девушка вскинула голову.

Прямо над ней клубились сизые грозовые тучи. Нависали беспросветной мутной взвесью, разрастались прямо на глазах, ярились, перекатывались волнами, стремительно заполняя узкую светлую полосу небес. Над самой головой тучи скрутились в пугающее тёмное кольцо, жуткое, как бездонный омут. Словно Рыжая заглянула в глубокий колодец, перевернутый фантастическим образом вверх дном.

«Чёрт! Да это же смерть!» – внезапно осенило Романову.

Видеть такие страшные природные явления Насте, родившейся в сибирской глубинке, живую, разумеется, не доводилось, но некоторое представление имелось. У Рыжей не возникло никаких сомнений, что зловещая воронка над головой опасна.

Настя подстегнула Искру, дала шенкелей так, что кобыла испуганно рванула с места в карьер.

Вспышка, ослепительно-белая, нестерпимо яркая.

Настя перестала видеть мир вокруг. Рыжая кобылка дрогнула, сбилась с шага – Романова поняла, что и та на несколько мгновений лишилась зрения.

А потом громыхнуло так, что зазвенело в ушах, в голове. По телу прокатилась волна, как будто рядом что-то взорвалось. Настю осыпало то ли песком, то ли мелкой каменной крошкой.

Кобыла заржала испуганно, дёрнулась в сторону, заметалась, как безумная, меж отвесными скалами. Настя вцепилась в поводья, даже не пытаясь её унять – главное сейчас, в седле удержаться. Зрение почти вернулось, а вот звуки ещё долетали сквозь назойливый звон.

Снова польхнуло в небесах, но теперь чуть дальше. Раскалённая серебристая дуга молнии вонзилась в землю на пути у Северянина, каким-то чудом Кайл успел отвернуть лошадь в сторону за секунду до...

От последовавшего за этим раската грома задрожали стены каньона.

Искра, совершенно потеряв голову, рванула дальше по ущелью. Новая огненная стрела взорвала тропу слева. Рыжая лошадка шарахнулась вбок, ушла ногой в какую-то расщелину, повалилась набок.

Настя почувствовала, как выскользнули ноги из стремени. Беспорядочно мелькнули пепельно-серые скалы, грозные тучи. И, сжавшись в комочек, Романова полетела кувырком. Рюкзак за спиной и плотный плащ немного смягчили падение.

И всё-таки встать удалось не сразу.

Чудом не убившаяся Искра тоже вскочила и снова понеслась вперёд, не разбирая дороги.

Настя только досадливо вскрикнула, глядя как стремительно удаляется летящий по ветру хвост. Дробный стук копыт разлетался по ущелью.

Новый громовой раскат сотряс воздух, заглушив этот звук. Рыжая обернулась: Кайл пытался унять свою лошадь (вид у той был совершенно безумный).

Чуть подальше успокаивал своё животное Далард. Первый рыцарь не утерпел и тоже сунулся в каменную ловушку. Видимо, хотел помочь друзьям. А может просто его лошадь перестала повиноваться и понесла.

Новая вспышка заставила Настю вжать голову в плечи, пригнуться.

Да что же это такое?! Молнии никогда не бьют в одно место дважды! Это аксиома. Это все знают. Что за чёртова аномалия? Почему тут они лупят очередь? Откуда эта небесная канонада?

Настя вдруг словно прозрела. Посмотрела ещё раз вокруг и, сердце замерло.

Неровная тропа. Множество округлых выемок, щербинок повсюду...

Да ведь это следы от ударов молний! Они здесь действительно бьют без конца. Пока не испепелят всё живое. Эта серая пыль, что витает в воздухе, потревоженная залпами молний и громом – это зола, пепел... Всё, что осталось от тех, кто пытался пройти сквозь это ущелье прежде.

– Искра! Искра! – призывно закричала Настя в надежде, что перепуганное животное образумится и вернётся.

Лошадь действительно услышала, прекратила метаться в панике. И даже сделала пару шагов по направлению к Рыжей. И тут из чернильного жерла небес снова упал сияющий ртутью огненный столб.

На глазах у Насти ослепительная вспышка ударила в её кобылку. Искра рухнула как подкошенная. Но бедная лошадь ещё была жива. Она попыталась встать, но задние ноги не слушались. Судорожная дрожь охватила её тело, жалобное ржание разнеслось по ущелью. Второй небесный удар оборвал этот смертельный плач животного.

Резкий запах горящей плоти. Обугленное тело дымилось. Новый безжалостный удар. Останки кобылы охватил огонь. Из почерневшей, опалённой шкуры торчали белёсые дуги рёбер.

Настя в оцепенении смотрела на чудовищную сцену, разыгравшуюся у неё на глазах. Разум отказывался верить глазам.

Что за напасть? Чем они так прогневили Небеса? Почему беды посыпались как из рога изобилия, стоило пересечь границу Кирлии?

– Искорка! Девочка! – всхлинула Рыжая и, наконец осознав, заголосила горестно, не сдерживая слёз.

– Дэини!

Окрик Северянина заставил обернуться. И очень вовремя...

Молния ударила совсем рядом. Настю отшвырнуло, обдало таким жаром, будто она заглянула в открытую дверцу печи. В глазах снова на миг свет погас.

Романова постаралась вскочить проворно. Но тело слушалось плохо. Да и куда бежать, она тоже не понимала.

– Дэини!

Кайл внезапно оказался рядом. Вцепился в руку.

О, Небеса! Зачем же он спешил? Где его лошадь?

Снова это страшное ржание-плач, от которого сердце в груди сжалось болезненно. Кобыла Кайла пронеслась мимо, словно комета, грива и хвост полыхали. Новый залп небесных орудий прервал её бегство.

– К скалам!

Кайл дёрнул Рыжую за собой, кинулся под прикрытие отвесной каменной стены.

Но буквально через секунду стало ясно, что небесные стрелы могут бить не только вертикально вниз. Молния ударила чуть выше головы Северянина. Осколки скалы брызнули во все стороны.

Кайл успел пригнуться, прикрыть Настю от опасных острых обломков.

Тотчас снова вскочил, бросился дальше, укрылся за огромным валуном и крикнул своему другу:

– Далард, бросай лошадей! Прячься в камнях!

Новая вспышка полыхнула в небесах. В той стороне, где только что был Первый рыцарь. Шум, треск, ржание.

Настя подскочила, выглянула из-за плеча Кайла.

Далард успел последовать совету Северянина. Сейчас он бежал со всех ног к ним, пригибаясь и время от времени исчезая меж гигантских камней.

Чуть дальше полыхало тело Мыши, не избежавшей печальной участи. По дороге раскатились мешки и тюки с поклажей, тоже уже занявшиеся огнём.

По ущелью металась серая кобыла Первого рыцаря, которую нещадно атаквали огненные стрелы. Каким-то чудом животное пока ускользало. Но было ясно, что гибель несчастной лошади – лишь вопрос времени. Впрочем, как и их собственная...

Всё это напоминало плохой фильм. Настя видела, как бежит Далард, а за ним, наступая буквально на пятки, белые огненные стрелы крушат древние скалы.

Первый рыцарь втиснулся в какую-то нишу в скале, хоть на минуту перевести дух. И молния тотчас ударила рядом с их укрытием.

Пришла пора опять спасаться бегством.

– Туда!

Кайл неожиданно развернул Настю и потащил к противоположной стороне ущелья.

– Далард, за мной!

И тут Настя поняла, куда ведёт её рыцарь.

Пещера!

«Великая Мать, ты всё-таки не забыла о нас!»

Настя услышала, как зло выругался Первый рыцарь, обернулась на секунду. Только не это! Похоже, тот упал неудачно. Скачет, прихрамывая. Далеко так не убежать...

А молнии лупят с двойным остервенением, будто чувствуют, что их жертвы нашли лазейку для спасения.

– Дэини, беги! Беги! Скорее!

– Куда ты? – в отчаянии закричала Рыжая.

– Беги, я сказал! – в голосе Северянина такой металл прозвенел, что послушаться Дэини и в голову не пришло. – Не жди меня!

И Настя побежала, припадая к земле каждый раз, когда где-то рядом скалы с треском разлетались от очередного огненного разряда.

Кайла больше не было рядом...

Он не мог бросить друга. Настя это понимала. Настя тоже хотела, чтобы Первый рыцарь добрался до пещеры. Она понимала, что Кайл должен вернуться за Далардом.

Но слёзы всё равно текли рекой, застилая взор, мешая бежать. Страх за любимого тисками сжимал всё внутри.

Несколько шагов. Ещё несколько шагов.

Дэини влетела в тёмное чрево пещеры. Упала на землю, задыхаясь.
Живая! Не может быть!

На этот последний рывок ушли все силы. Даже встать на ноги не получилось. Настя подползла к краю пещеры, дабы видеть, как пробираются, прячась за валуны, её друзья.

– Ещё чуть-чуть, ещё чуть-чуть... – шептала она как заклинание.

Закрывала глаза с каждой новой вспышкой и не знала, стоит ли их открывать.

– Великая Мать, хоть их не отнимай! Умоляю тебя, Небесами заклинаю! Пусть он дойдёт!

Кайл нырнул в низкий проём, волоча на плече Даларда. Два этаких богатыря сразу собой заполнили всё пространство. Настя поспешно отползла в сторону. Мужчины в изнеможении упали на каменный пол пещеры, как и она несколькими минутами раньше. Лежали на спине, тяжело дышали.

– Теперь ты понял, да? – неожиданно хрипло спросил Кайл. – Понял, почему – Кирдефиар?

– Ага, – кивнул Первый рыцарь, поворачиваясь на бок, чтобы видеть полукровку.

– Вы о чём?

– Далард у меня давеча интересовался, откуда такое странное название: Кирдефиар – Земля Горящих Небес... – хмыкнул Северянин. – А я сказал, никто этого не знает. Потому как никто не был в этих краях.

– А я так удивился, – продолжил за него Первый рыцарь. – Отчего никто туда никогда не ходит? В эту самую землю. А теперь всё стало ясно – ходить, наверное, ходили, только никто не вернулся. И сдалось мне то название... Романтик тупоголовый! Я-то думал, может, тут просто закаты красивые... Больше никогда не буду спрашивать про такое! В Бездну мою любознательность!

Кайл вдруг хмыкнул негромко и как-то истерично. Следом за ним хохотнул Далард. Непроизвольно в этот безумный смех втянулась Настя.

Хохот был безудержным и ненормальным. Словно в него выплеснулось всё страшное напряжение, что сжимало душу.

Настя заливалась смехом, схватившись за живот, и никак не могла остановиться, а по щекам у неё ручьём бежали слёзы.

Снаружи ущелье по-прежнему сотрясалось от раскатов грома, и стены пещеры освещали далёкие белёдые отсветы.

– Страшно?

Голос долетел откуда-то сверху, из сомкнутых над головой, плотных, как крыша, тёмных крон. И рассыпался по лесу многоголосым эхом. Зловещий шёпот, серебристый перезвон смеха, шорох листвы, дыхание несуществующего ветра – сразу и не поймёшь, что это было.

Прошелестело угрожающе сразу со всех сторон, вторя насмешливому вопросу.

Страшно... Страшно... Страшно... Ш-ш-ш-ш-ш

– Не стреляй! Прошу!

Наир затравленно вглядывался в переплетение могучих ветвей – тщетно, лес надёжно укрывал невидимого лучника.

– Боиш-ш-ш-шься, смертный?

– Не стреляй! Я не враг тебе! И я... не смертный, – почему-то это показалось очень важным. Лэгиарн осторожно привстал, готовый в любую секунду снова броситься под прикрытие оврага. Он медленно выпрямился, осторожно убрал за ухо золотистые пряди. – Я из Свободного Народа. Видишь?

Хрустальный колокольчик смеха снова прозвенел под лесными сводами.

– Вижу. Всё вижу. Поэтому ты ещё жив, «сын леса». Я нарочно. Разве я могла принять тебя за человека? Я хорошо вижу. Даже вижу, какого цвета твои красивые глаза, весенний мальчик! Такой светлый и солнечный! А вот ты меня не видишь. Так почему ты говоришь, что не враг мне?

– Я не знаю, кто ты. Но я желаю тебе только добра. И надеюсь, ты тоже. Ничего плохого я не сделал...

– Ты пришёл в мой лес. Этого достаточно. Я стерегу границы. Каждый, кто их переступил – умирает.

– А я? – Наир против воли огляделся. – Я их уже пересёк?

Смех зазвенел в вышине. Весёлый, юный, девичий смех. С жуткими угрозами он как-то не вязался.

– А ты забавный... Что же мне делать с тобой? Эх, надо было сразу убить!

– Нет, выслушай меня! Прошу!

– Выслушать? – удивилась крона дерева. – Ты говоришь – я слушаю. Разве нет?

– Непросто говорить с пустотой. Я бы хотел видеть, к кому обращаюсь...

Лэгиарн отчаянно пытался разгадать, кому принадлежит этот насмешливый голос.

– Зачем? О, как ты смешон! Называете себя Свободным Народом. Но разве вы свободны? Вы давно уже живёте по законам смертных, а не по закону леса. Духов увидеть нельзя. Разве ты не знал, мальчик? Нам не нужны тела. Мы – лес, мы – ветер, мы – жизнь. Мы всюду. И нигде.

– Однако стрела твоя была вполне... – Наир оглянулся на огромный пень позади. – Мне повезло, что ты промахнулась.

– Промахнулась? – смех прозвенел ещё громче. – Ты очень забавный! Мои стрелы всегда бьют в цель. Я могла бы попасть тебе в глаз. Но мне жаль портить такую красоту – глаза, как первая зелень в лучах солнца, как самые юные нежные листья! Я таких никогда прежде не видела. Жаль, что я должна убить тебя, мальчик по имени Весна!

У Наира на сердце похолодело от этих слов. Похоже, невидимка не рисовалась – она действительно видела его очень хорошо, а значит, и мишенью лэгиарн был отличной. Тут его мысли зацепились за её последние слова.

– Постой! Откуда ты имя моё знаешь?

– Имя? Я не знаю.

– Но ты сама сейчас сказала... Меня зовут Наир. На языке Древних это значит...

– Весна, – нежно выдохнула листва над головой лэгиарна. – Видишь, глаза никогда не лгут! У тебя в душе весенний свет. Ах, Наир, зачем ты пришёл сюда? Мне так жаль тебя убивать. Но я не могу иначе. Я защищаю этот лес. Таков закон моего народа. Ты – чужак. А каждый чужак – это враг. Враг должен быть мёртв.

В насмешливом голосе впервые послышалась искренняя печаль.

И это действительно напугало Наира. Тянуть время за пустой болтовнёй больше не получится. Нужно срочно сказать что-то важное, что-то такое...

– Но, я – не враг! Я не желаю зла тебе, не желаю зла этому лесу, не желаю зла никому из его обитателей. Позволь мне стать твоим гостем!

– Что? Что ты сказал?!

В голос вплелось даже не шипение, а какой-то рык, вой!

Лэгиарну показалось на миг, что весь лес как будто придвинулся ближе, готовый накинуться на него и растерзать.

– Я просто заблудился, – робко пояснил он. – Случайно забрёл сюда. Укажи мне дорогу, и я уйду прочь, и никогда не вернусь, обещаю!

– Нет, что ты сказал до этого? Повтори! – взвыла в бешенстве листва.

Лэриан совершенно потерялся: он не мог понять, что так вывело из себя таинственную стражницу этих земель.

– ... Я – не враг... – с трудом припомнив, повторил он. – Я не желаю зла тебе, не желаю зла этому лесу, не желаю зла никому из его обитателей. Позволь мне стать твоим гостем!

Что-то прошелестело, прошумело в вышине, всколыхнуло недвижные кроны, и вдруг в нескольких шагах от Наира шлёпнулась на землю... незнакомка. Вполне себе из плоти и крови, а никакой ни дух!

Только вот очень диковинная. И взбешённая!

Она решительно двинулась вперёд, не давая парню опомниться и разглядеть её хорошенько. А посмотреть было на что! Никогда прежде лэгиарн не видел такого странного создания.

О, Небеса! Да ведь это леснянка! Настоящая леснянка!

– Откуда ты это взял? – гневно спросила она, напирая на «сына леса». – Кто тебя научил? Откуда ты знаешь?

– Что знаю? – Наир попятился, совсем сбитый с толку.

– Это заклинание! Приветствие мира! Кто тебе о нём поведал?

– Ничего не понимаю! Какое заклинание?

Леснянка прищурила удивительные кошачьи глаза, замерла на расстоянии, вглядываясь в лицо лэгиарна.

– Ты, в самом деле, не понимаешь, – она не спрашивала – скорее утверждала, слегка недоумевая от собственной догадки. – Не понимаешь, что сейчас сделал. Ты только что купил себе жизнь, весенний мальчик!

Дэини сидела у самого входа, привалившись спиной к шероховатому камню. На самом краю, на границе, под спасительным козырьком пещеры. Сделай пару шагов – и покинешь надёжное укрытие. Но здесь, во мраке и тишине неглубокого каменного зала, можно было не опасаться губительных колдовских молний Кирдефиар. А в том, что небесные огни были порождением магии, никто уже не сомневался – слишком прицельно и беспощадно они атаковали путников. Естественной природе такая бессмысленная жестокость несвойственна.

Мужчины расположились рядом, негромко обсуждали что-то – Романова не вслушивалась. Они проводили ревизию уцелевших вещей.

А тех осталось немного. Кайл успел прихватить свой вещевой мешок. У Насти уцелел рюкзак лишь потому, что был у неё на спине, когда всё случилось. У Даларда только оружие сохранилось. А так, по-хорошему, всё, чем они владеют – это то, что на них надето.

У Кайла в сумке нашлось что-то из съестного. Неплохо.

Но Романовой сейчас – не до еды. Она отказалась от угощения, даже не вникая особенно, что там предлагают.

А Далард уже с удовольствием жевал. У него с ногой, к счастью, всё обошлось. Никаких переломов и вывихов. Похоже, просто ушиб сильно. Теперь Первый рыцарь уже передвигался, как обычно, самостоятельно. Только пригибался всё время. В низкой пещере богатырю из Орсевилона постоянно казалось, что он сейчас головой за что-нибудь зацепится.

Настя смотрела вдаль, на притихший каньон.

Вечерние тени стремительно накрывали узкую тропу. Смертоносные молнии прекратили свою атаку. Но грозные мутные тучи по-прежнему нависали над ущельем. Тёмные их недра время от времени вздрагивали, густая чернильная взвесь разрывалась мертвенно-бледными вспышками, и гром рокотал ворчливо где-то в самой глубине.

Мысли, что пронеслись в голове Насти, казались зеркальным отражением этого угрюмого сумрачного неба.

Сегодня им чудом удалось избежать гибели. Но с каждой минутой Настя всё отчётливее понимала, что, на самом деле, их спасительный приют – западня, ловушка. Они сами себя загнали в капкан, из которого есть только один выход – туда, под водопад огненных стрел, что подарят мгновенную гибель, вместо мучительной смерти от голода и жажды.

Да, что-то из еды, к счастью, у них осталось. Но этого хватит от силы на один день. И что потом? А без воды человек сколько протянуть может?

У Первого рыцаря с собой фляжка, наполовину пустая. Это весь их запас. На троих... Что дальше?

Из этой пещеры нет выхода. Это тупик. Дорога через каньон отрезана. Их гибель пред-решена. Они просто немного отсрочили свою смерть...

На тропе ещё тлели останки лошадей. И смотреть на это без слёз не получалось вовсе.

Искорка! Милая Искорка! Славная, преданная, послушная девочка. Сколько дорог вме-сте пройдено! Верой и правдой она служила Насте, делила с ней все трудности, радости и беды. И больше её нет...

Небеса, за что? Чем же они так прогневили Духа-Создателя? Отчего удача вдруг поки-нула?

Рыжую кобылку, похожую на солнышко, когда-то привёл для Насти Эливерт... «В масть к Вашим локонам, миледи!» – так он сказал тогда.

И больше его нет! Как нет Искры. Как нет и остальных его подарков, на которые он никогда не скупился. Судьба безжалостно отняла не только атамана, но даже то, что как-то было связано с ним. Даже вещи, купленные в Филофдоре, сгорели в небесном огне.

Нет. Не всё сгорело. Осталось кое-что из одежды. И солнечно-виноградные серьги в потайном кармашке рюкзака. И этот дивный лисий жилет.

Настя провела ладонью по пушистому рыжему меху с такой трепетной нежностью, словно это была священная реликвия. Словно так она могла дотронуться до того, кого уже никогда не коснётся её рука.

Слёзы снова хлынули из глаз против воли. Сердце сдавило, душа до краёв наполнилась солёной горечью. И память мгновенно воскресила картинку.

Вот он! В тот, самый лучший день... Сидит в большом кресле в лавке эрры Лорры, заки-нув ногу на ногу, грызёт орехи, ухмыляется привычно и смотрит с таким искренним непри-творным восхищением.

Смотрел ли кто-нибудь прежде на тебя *так*, Рыжая? Посмотрит ли кто-нибудь ещё *так*?

Нет, на это был способен только Эливерт. С таким неподдельным обожанием смотреть в глаза собственной смерти!

Когда-то, наверное, он так смотрел на свою Аллонду... Белокурая голубка. «Иуда» из Герсвальда. Та, что продала его Лахти «за тридцать сребреников».

Да, с женщинами у него как-то не очень складывалось... Ничего, кроме смерти и горе-стей, они атаману не приносили.

И ты, Рыжая, ничем не лучше! Это ты его затащила в сети. Это ради тебя он поехал на Север. Спасти хотел, защитить, уберечь от опасностей.

Это ты – ТЫ! – должна была рухнуть с проклятого моста!

«Великая Мать, ну почему ты не меня убила, почему? Так всем было бы лучше. Эл дол-жен был жить! А я... Не место мне в этом мире!»

Ворон пошёл за ней, зная, что ничего ему не светит. Видел, как она смотрела на Кайла, слышал, что она говорила полукровке. Знал о ней то, что никому неизвестно. И всё равно пошёл...

Надеялся? Может быть. Или просто не мог иначе?

«Эл, я никогда тебя не предаю! Поверь!»

«Да ведь ты уже это делаешь!»

Так и есть. Что это, как не предательство? Когда у тебя есть власть над человеком, ты никогда не используешь её во вред, если ты его любишь. Это и есть доверие – знать, что тот, кому ты веришь, никогда намеренно не сделает тебе больно, не совершит ничего, что может тебе навредить, не подвергнет тебя опасности, даже ради того, чтобы оградить от беды себя.

Всё в этой жизни закономерно.

Не ценила ты, что имела, Рыжая! Нет, не ценила. Только теперь, всё потеряв, поняла, чем владела. Когда за один день всё вдруг с ног на голову перевернулось. Эливерт мёртв, Наир сгинул без вести, лошади сгорели, и сами они – без вещей, без пропитания, сидят здесь и не знают, откуда ещё новую беду ждать, когда смерть нагрянет.

Станный сон в Филофдоре был неспроста. И теперь легко понять, отчего пытались предостеречь духи мироздания.

Золотая коса, которую сама обрезала...

«Понимаю, что всё – ничего уже не исправишь, обратно не пришьёшь! Как будто эти волосы – самое бесценное, что у меня в жизни было, а я их вот раз, и под корень!»

Так и есть. Даже винить некого. Всё сама.

Любовь – бесценный дар Небес! Преданность – бесценный дар Небес! Друзья – бесценный дар Небес!

И тот, кто преподнесёнными сокровищами не дорожит, в итоге лишается всего.

«Прости меня, Великая Мать! Прости за всё! Если бы всё исправить можно было! Почему же мы понимаем всё слишком поздно? Когда уже ничего не изменишь, когда уже всё погублено бесповоротно. Если бы я сейчас могла вернуться назад, я никогда, никогда бы... Я бы всё по-другому сделала, клянусь! Клянусь, Всеблагая! О, Небеса, ну почему уже ничего не исправить? Мать Мира, соверши чудо! Ты же это умеешь! Сделай так, чтобы всё это было сном! Страшным сном. Как я хочу проснуться и понять, что весь этот бред мне только привиделся... Милосердная, одно маленькое чудо! Клянусь, больше никогда и ни о чём я тебе просить не стану! Одно единственное желание! Пусть я сейчас открою глаза, а мы ещё в Жемчужных Садах!»

В лицо дохнуло вечерней прохладой. Ветерок принёс с собой запах гари и дыма.

Настя открыла глаза.

Серая пустошь.

Никаких дивных цветов, розовых букетов и прекрасных дворцов.

Вечерний сумрак стремительно накрывает отвесные скалы. Кирдефиар – Земля Горящих Небес, их последнее пристанище. Ветер гоняет по тропе позёмку из золы и пыли. Невесомое тусклое облачко сгоревших надежд.

Вот и всё, что тебе осталось, Рыжая! Вот твоё прошлое, настоящее и будущее. Пепел...

Не бывает чудес! Жизнь рассыпалась в прах. Всё сгорело. Сгорело дотла. И только пепел остался...

– Когда-то мы считали лэгиарнов своими братьями. Много листьев сменилось с тех пор. Были времена, когда Свободный Народ приходил сюда, к Первому Древу. Приходил с поклоном, дабы испить его великой мудрости. Но и в прежние дни находились те, кто желал зла этому лесу и его обитателям...

Наир слушал леснянку, не сводя с неё глаз. Никогда прежде видеть лесных дев ему не доводилось. Странное это чувство – говорить с легендой, со сказкой.

В детстве Миланейя, укладывая его спать, рассказывала занятные истории о Долине Ветров и её обитателях. Наир очень любил сказки о Первых Землях: о драконах, что живут у озера Те, о созданиях с островов Аишмаяр, что полжизни проводят в глубинах Спящего моря

и имеют рыбы хвосты, но, выходя на берег, обретают ноги, как у лэгиарнов и людей. А больше всего он любил слушать сказки о девах, что живут в ветвях деревьев на берегу Лидоны. Они называют себя «Дочерями Первого Древа».

Слушая сестру, Наир всегда думал, что леснянки похожи на бессмертных Лэрианора: духи леса, что любят деревья и травы больше всего на свете. Он и представлял их похожими на Миланейю, только ещё прекраснее.

– ...И мой народ оберегал эти края от врагов. Вот тогда и появилось это заклинание – Приветствие мира. Дарующая Жизнь научила ему лесных дев. Каждый, кто приходил с добром, мог сказать заветные слова на границе леса, и магия надёжно оберегала его жизнь. Никто из обитателей этих земель не смел поднять руку на такого гостя...

И вот перед ним стоит леснянка... Даже в снах Наир не мог вообразить, что она будет такой! Нет, не сказать, что она безобразна. Просто она – другая. Совсем другая.

Это точно не человек и не лэгиарн. Эта странная кожа, почти зелёная и тонкая-тонкая. Сквозь неё видны тёмные ниточки вен, как прожилки листьев.

Волосы словно пучки травы, высохшей на жарком летнем солнце. Сколько оттенков в них намешано: золото колосьев, серебро полыни, изумрудные нити мха.

Глаза зверя. Жёлто-зелёные щёточки без ресниц. Узкие вертикальные зрачки. Когда она говорит, видно тонкие клыки хищника. Острые ушки на макушке – словно у лисы или собаки.

И самое главное. Она была нагишом! Ну, то есть, нет...

То есть да! Одежды на леснянке не было. То, что Наир сначала принял за наряд, неприлично короткий и почти ничего не скрывающий, на самом деле, оказалось чем-то вроде... нароста.

Тело леснянки, груди, спина и всё то, что пониже, как будто покрыли слоем глины, что высохла и потрескалась. Казалось, что она облачилась в какое-то странное одеяние. Но стоило ей приблизиться, Наир понял, что все эти странности – часть её тела. И если уж осмелиться рассмотреть то, что рассматривать как бы неприлично, то наросты эти скорее схожи с замшевой древесной корой.

А ещё ноги и руки девушки! Показалось, что на ней высокие сапоги и длинные перчатки-наручи. Но и тут глаза лэгиарна обманули – конечности леснянки покрывала то ли чешуя, то ли плотная змеиная кожа с пёстрым рисунком – пятнышки, как мелкий горох.

Однако лесной деве и этого показалось мало. Всё её точёное тело было изукрашено всевозможными рисунками, узорами. Вот это уже сделано специально, а не дано от природы. На груди красовалась замкнутая в кольцо змея, на лбу – трилистник клевера.

А сколько на ней украшений! Тут уже сомнений нет – настоящая женщина, хоть и дух лесной. На шее – переплетение шнурков с камнями, перьями, ракушками, браслетов на обоих запястьях штук по двадцать, и в волосы что-то там ещё вплетено.

Колчан за спиной с полупрозрачными стрелами и лук отливают холодным лунным блеском. Словно лёд, застывший в столь причудливой форме.

И всё-таки, несмотря на диковинность, что-то было в ней. Сила и красота. Нечеловеческая. Так можно любоваться ярким цветком или деревом с могучими корнями и пышной кроной, причудливой скалой или статной фигурой молодого оленя с ветвистыми рогами.

Крохотная, едва ли достанет до плеча Наиру. Тонкая, как юное деревце, руки и ноги – гибкие веточки. Но это тоже иллюзия.

Мускулы проступали под зелёной кожей, как натянутые канаты. Вся такая тягучая, гибкая и сильная, как змея.

И опасная. Очень опасная. В этом сомнений не было.

– Приветствие мира обретало силу, лишь дарованное чужаку добровольно кем-то из лесных дев или другим приглашённым гостем. Вырванное же силой, по принуждению или под

пыткой, оно теряло своё волшебство, превращалось в пустые слова. Так мы оберегали себя от происков врагов. Особенно, когда в Долине Ветров появились смертные.

Но однажды один из твоих собратьев предал нас. Обманул доверие и открыл тайну Приветствия мира тому, кто желал уничтожить мой народ. Под личиной гостей в наш лес явились недруги. Скованные закланием мы не могли дать им отпор. И многие сестры пали в тот день. Прежде, чем Первое Древо изменило чары Приветствия мира.

С тех пор и поныне мы не можем убить того, кто произнёс заклинание, но лишь пока он сам держит слово. Если ты попытаешься напасть на меня или моих сестёр, волшебство исчезнет, и я смогу ответить тебе злом на зло. А ещё говорят, что магия заклания убьёт тебя прежде, чем моя стрела. Так что лучше не думай про меня плохо!

– Не надо меня пугать! – усмехнулся Наир. – Я уже сказал: я не замышляю ничего дурного. Мне нечего опасаться.

– Я предупредила. А, кроме того, с той поры силу имеет лишь Приветствие мира, что даровано чужаку из уст леснянки. Или заклинание, которое гость помнит сам.

Первое Древо в мудрости своей решило оградить нас от возможного нового предательства. Ты можешь всему миру рассказать о заветных словах, но любой, кто от тебя услышит их, будет убит, едва только вступит на тропы этого леса. И вся магия мира ему не поможет!

Мы с тех давних пор стали мудрее... Никому не открываем своих тайн. И убиваем каждого, кто приходит в наш лес. Чтобы случайно враг не проскользнул.

– Но это жестоко! – Наир покачал головой. – За что убивать тех, кто не сделал вам зла? Если они заблудились, как я, с дороги сбились... Разве это справедливо?

– Когда они зло сотворят – будет уже поздно. Нас осталось не так много, чтобы рисковать понапрасну. Люди и лэфиарны в Первых Землях знают наши традиции, они нас боятся. Незваные гости нынче появляются здесь реже, чем драконы. Поэтому ты меня так удивил! Много сотен лет мы никому не дарили права на Приветствие мира. И я не верила, что кто-то их Свободного Народа ещё помнит заветные слова. Но ты сумел пробудить память предков! Вспомнить то, что давно утеряно. Создать истинное заклинание, что связало мне руки. Это чудо, которое я не могу постичь! Ты необыкновенный. Юный мальчик по имени Весна, я вижу в тебе нечто редкостное. И не могу разгадать. Ты очень странный...

Леснянка шагнула ближе. Дрогнули узкие лепестки зрачков. Она пристально вглядывалась в глаза лэгиарна.

– Солнечная кровь! Ну конечно! Оттого столько света в твоих глазах. Твои предки были из лэдэинов. Вот как ты смог это сделать! Сотворить заклинание. Кровь «детей солнца» дала тебе эту силу создавать волшебство.

– Да, ты права, в моём роду была женщина из рыжего племени. Но к магии я не имею никакого отношения. Способностей у меня никогда не было, и нет. А слова эти я произнёс совершенно случайно. Сам не знаю, как это вышло. Но я искренне рад этому. Ведь теперь ты меня не убьёшь, так?

– Да. Пока ты сам не причинишь вред мне или моим сёстрам. А ведь ты этого делать не станешь?

– Никогда!

– Тогда я скажу тебе... Я тоже рада, что ты нашёл заветные слова, весенний мальчик! Впервые в жизни мне хотелось нарушить вековую традицию и отпустить тебя, а не пронзить стрелой, как я всегда поступала с чужаками.

Кайл аккуратно присел рядом. Протянул ей руку, улыбнулся чуть заметно.

– Ваш ужин, миледи!

На раскрытой ладони лежало несколько кусочков вяленого мяса.

Настя качнула головой, вздохнула и заставила себя ответить ему такой же вымученной улыбкой.

– Спасибо! Ешь сам. Я совсем не хочу. Правда.

– Дэини, эти крохи можно проглотить, даже если вовсе не голодна! Я настаиваю.

Анастасия покосилась на полукровку, нехотя взяла один из кусочков и принялась усердно жевать.

– Так-то лучше. Силы тебе ещё понадобятся...

– Это всё, что у нас осталось? – спросила девушка.

– Нет, на завтра будет по целых два сухаря! – ободряюще заявил Кайл.

– А потом?

Кайл долго смотрел вниз, на потемневшую дорогу.

– Я не знаю, что потом... – честно ответил Северянин, заглянул ей в глаза, ища понимания. – После всего, что случилось сегодня, я даже не уверен, что у нас будет это «потом»...

– Н-да... Не это я хотела сейчас от тебя услышать! – горько усмехнулась Рыжая, сгребая последний ломтик мяса с его ладони.

– Знаю. Но я не умею лгать. Нам остаётся только молить Мать Мира о чуде!

Настя поднялась, собираясь уйти вглубь пещеры, холодно обронила:

– Я больше не верю в чудеса. И Ей я тоже больше не верю.

Рыжая сделала пару шагов...

И тут по каньону прокатился новый раскат грома. Белая вспышка на миг осветила низкие своды пещеры. Настя испуганно обернулась. Кайл подскочил, всматриваясь в густые сумерки.

– Что там? – поинтересовался Далард, уже улёгшийся спать.

– Опять началось, – хмуро откликнулась Романова. – Никого нет. В кого они целят?

– Смотри, смотри! – вдруг воскликнул полукровка.

Рыжая уже и сама заметила мелькнувшую в камнях тень. Кто-то стремительно прокладывал себе путь вдоль отвесной стены каньона, ускользя от смертоносных молний.

В следующую секунду в пещеру ворвалось что-то неуловимо быстрое, тёмное и мохнатое. Полукровка отскочил в сторону, отдёргнул Настю.

Существо, едва не сбив их с ног, метнулось обратно к выходу, но очередной залп небесного огня заставил его испуганно замереть.

Вспышка снаружи осветила зверя во всей красе...

Кошка. Огромная кошка. Что-то вроде барса или пантеры. Тёмная, почти чёрная бархатная шкура, серые пятна на вздрагивающих боках. Огромные раскосые глаза расширились от ужаса.

Хищник оскалил клыки, зашипел предостерегающе, припадая к земле.

– Сильварус, – ошарашенно выдохнул Кайл.

– Он опасен?

Настя робко выглянула из-за плеча полукровки, понимая, что вопрос глупее придумать сложно. Загнанный зверь опасен всегда. Разве, глядя на эти клыки и когти, могут сомнения возникнуть?

Далард подскочил, сжимая меч. Кажется, сон у него прошёл.

– Тише! Тише! – кого Северянин пытался успокоить, осталось загадкой. Наверное, всех сразу.

– Он сейчас кинется! Его убить надо! – встрял Первый рыцарь.

– погоди ты головы рубить! Он ведь такой же беглец, как мы... – одёрнул его Кайл. – Мы все в одной западне. Дэини, ступай к Даларду. Только медленно. Не пугай животное.

Настя сделала шаг, другой...

Сильварус заурчал недовольно. Но с места не двинулся.

Рыжая вдруг присела осторожно и положила на каменистый пол неподалёку от дикой кошки последний кусочек своего ужина. После чего медленно, без резких движений, отошла в дальний угол пещеры.

– Вот так, – похвалил Северянин. – Мы тебя не тронем. И ты нас не трогай! Ложись! Ложись, друг!

Кайл отступал, не сводя глаз с кошки. Та, не отрываясь, смотрела на людей. Прошло немало времени, прежде чем чёрная бестия успокоилась и растянула своё длинное тело вдоль стены. Она ещё поглядывала на людей настороженно и при любом звуке вскидывала голову, но дрожать и шипеть перестала. Друзья сидели в углу и, в свою очередь, с опаской смотрели на незваного гостя.

Кошка вдруг потянулась, подцепила когтём преподнесённый Настей кусочек мяса и неторопливо его сжевала.

– Ну, вот он и отужинал, – усмехнулся полукровка. – Теперь на нас не позарится. Можно спать ложиться!

– Ты в своём уме? Спать, когда у тебя под боком такая тварь сидит! – ужаснулся Далард.

– Друг, неужели Небеса нас сегодня от смерти уберегли, дабы мы теперь голодному сильварусу на корм пошли? Это смешно. Будь что будет! Я – спать.

– А твоё имя?

Невинный вопрос... Но леснянка даже в сторону отскочила, уши прижала, как рассерженная кошка, прошипела оскалившись.

– Зачем тебе моё имя? Может, ты всё-таки чародей? Ты думаешь, если я из леса, так я глупа? Со мной это не пройдёт! Я не скажу тебе моё имя, даже не надейся!

– Тише, угомонись! – Наир поднял руки в знак примирения. – Не хочешь – не говори! Что за важность? Я не знаю даже, как к тебе обращаться. Вот и спросил. Просто «леснянка» – это как-то неучтиво...

Девица прищурилась, поглядела испытующе.

– Зови меня Вереск. Не знаю, маг ты или не маг, но имя своё истинное я тебе не открою.

– Вереск... Очень красиво, – дружелюбно улыбнулся Наир. – Тебе подходит. И мне этого достаточно. Но я не совсем понимаю, как твоё имя связано с магией? Что я такого страшного спросил?

– Духа можно связать его именем. Разве ты и этого не знаешь? – фыркнула насмешливо леснянка. – Заставить служить. Конечно, на это особый дар нужен, сила. Не каждому дано. Но с тобой лучше дважды подумать. Ты Приветствие мира откуда-то узнал, вдруг и магия имён тебе подвластна. Я не умею приказывать. А вот Мать Сатифа может. Не только моим сёстрам. Она очень могущественная. Сильнее только Хозяин. Он даже ей может приказать.

– Сатифа это...

– Царственная. Старшая в нашем племени. Она говорит с Первым Древом и Дарующей Жизнь.

– А кто такой Хозяин?

Вереск, с любопытством разглядывающая Глелоу, погладила лошадь, а та и не думала пугаться, потянулась к леснянке, как к старой знакомой.

– Ты знаешь хоть что-то? – зелёная обернулась к лэгиарну и покачала головой с явным неодобрением. – Хозяин всех Чёрных Земель. Всё здесь его! Мы лишь хранители его Владений. Знаешь, ты не слишком умён, как я погляжу! Как можно отпраляться в дорогу, даже не узнав, куда она ведёт?

Наир вздохнул.

– Да, я дальше своего леса редко выбираюсь. И здесь мне всё в диковинку. Просто со мной были люди, которые о многих землях Долины Ветров знают не понаслышке. У них опыт побольше моего. Я на них надеялся...

– Люди? – Вереск сразу насторожилась, подобралась, как зверь, слышавший охотников. – Смертные явились сюда с тобой?

– Нет. Они остались на том берегу реки. Когда мост рухнул...

– Мост? Старый мост? Неужели вы пытались по нему перебраться? – ужаснулась леснянка. – Да ведь он проклят! Об этом все знают в Первых Землях!

– Я не знал. Я не из Первых Земель.

Вереск проворно вскочила на покрытый мхом громадный комель. Уселась, словно птичка на ветку, на его раскидистых корнях, наконец, оказавшись чуть выше Наира. Наверное, взирать на него снизу вверх она посчитала унижительным.

– Древний мост через Лидону заколдован. Так гласит легенда. Его чары не позволят перейти реку ни одному смертному. Это мост для духов, зверья и нелюдей. И для слуг Хозяина, разумеется... Но про них-то сразу не поймёшь, люди это или нет. Ты смог перебраться на эту сторону, потому что ты из Свободного Народа. А если на мост взойдёт человек, то рухнет в пропасть.

– Он и рухнул, – Наир не сдержал тяжкий вздох. – Мой друг теперь на дне Лидонского ущелья из-за этих чар.

На несколько мгновений в лесу стало тихо-тихо.

Вереск безмолвно смотрела на него янтарными глазами кошки, и что-то в выражении её лица менялось неуловимо.

– Лидона любит кровавые жертвы, – тихо сказала леснянка после долгого молчания. – Она беспощадна и коварна. Злая река. Я не люблю её. Хоть для меня и сестёр она не опасна. Но я всё равно стараюсь держаться от неё подальше. И тебе советую! Эти воды никогда не упустят случая заполучить новую жизнь.

Вереск соскочила на землю, кивнула приглашающе.

– Пойдём! Я отведу тебя к Первому Древу.

– Зачем? – удивлённо бросил ей в спину Наир.

– Надо ведь тебе куда-то идти, – усмехнулась леснянка, обернувшись вполоборота. – Ты всю ночь собрался стоять здесь и болтать попусту?

– Знаешь, Вереск, я собирался спуститься ниже по течению, туда, где кончаются скалы, и отыскать своих друзей.

– Боюсь, ты больше никогда их не увидишь, – тихо обронила лесная дева, глядя в сторону. – Они в Чёрных Землях. А Хозяин этих владений даже беспощаднее Реки Скорби.

– Я всё-таки надеюсь, – твёрдо произнёс лэгиарн. – Поможешь? Укажи мне путь! И ещё... Мне надо знать, кто такой этот Хозяин.

– Я расскажу, – кивнула Вереск. – А теперь идём! Увидеть Первое Древо тебе не мешает. Оно очень мудрое. Оно родилось вместе с этим миром и умрёт вместе с ним. Ему столько лет, что я даже не знаю сколько. Первое Древо знает ответы на все вопросы.

– Так уж и на все? – не поверил лэриан, послушно шагая за леснянкой.

Следом устало плелась Глелуу.

– Сам увидишь! Тебе его советы точно пригодятся. Ты не очень-то умён. И знаешь слишком мало о Первых Землях. Так что, если хочешь выжить и друзей своих найти, ступай за мной!

– Вереск!

Леснянка обернулась – в сумерках глаза её горели совсем по-звериному.

– Спасибо тебе!

Та в ответ только пренебрежительно фыркнула и пошла дальше, стремительная и лёгкая, как подхваченный ветром осенний листок.

- Шаэлгарди... – неожиданно добавила она через мгновение.
- Что?
- Моё истинное имя. Шаэлгарди.

Кайл всегда спал чутко. Возможно, сказывался жизненный опыт – вечные скитания и ожидание опасности, но, скорее всего, это был ещё один дар лэмаярской крови. Вот и сейчас сквозь сон парень уловил нечто встревожившее его, открыл глаза и некоторое время лежал, прислушиваясь к тишине ночи.

Скалы хранили безмолвие. Никаких птиц или насекомых, что привычно стрекотали во тьме лесов или Приозёрной равнины. Снаружи абсолютная тишь.

А здесь, под каменными сводами – шумно посапывает неразличимый во тьме пещеры сильварус, заглушая мерное спокойное дыхание Первого рыцаря. Далард хоть и заявлял, что не уснёт, покуда с ним по соседству живой зубастый людоед ошивается, сдался быстро и давно уже почивал. А Дэини...

Кайл понял, что его потревожило сквозь сон.

Снова плачет... Почти беззвучно. Пока все спят, и никто не слышит её тихих всхлипов. Бедная девочка... Такая сильная, но такая ранимая! Старается и не может удержать судорожно рвущиеся из груди рыдания. Боль, страх и одиночество, словно лезвие клинка, вспарывают сердце, истекают солёными слезами, душат во тьме, как злобные ночные духи.

Северянин умел чувствовать людей.

Давным-давно....

Кея называла это «читать души». В ту пору, когда он жил в Эрурарде, юноша умел делать это мастерски.

Но с годами он приучил себя не пользоваться этим талантом.

Знать чужие мысли – многие мечтают об этом...

На самом деле, заглядывать в чужие сердца – не самое приятное занятие. Красивые и чистые души – явление редкое. А окунуться в чужие страхи, зависть, ненависть, похоть, жадность или другую подобную мерзость – это всё равно, что с головой нырнуть в гнилое болото или навозную кучу. Кайл не мог побороть брезгливость. Как можно продолжать улыбаться человеку, когда ты зачерпнул изнутри у него такого дерьма, что тебя наизнанку сейчас вывернет?

Нет уж, чужая душа – потёмки, и лучше туда не заглядывать!

Даже если это душа, достойная уважения. Там тоже бывает такое, что другим видеть и знать не следует. Сомнения, слабости, сожаления... Да мало ли, что ещё! У каждого должно быть нечто своё, от других запрятанное глубоко, свой секрет. Люди имеют на это право. И кто он такой, чтобы лезть в чужой мир и чужие тайны?

Кайл понимал тех, кто на него злился за подобные выходки, потому что не хотел бы оказаться на их месте. В собственную душу он никого не пускал, да и сам заглядывать страшился. И уж точно не хотел бы, чтобы кто-то другой узнал, что он там, во тьме былого, прячет.

А ещё... подобные способности как будто сближали. Заглянув в сокровенные тайны другого, уже нельзя просто забыть, отвернуться, отмахнуться – да кто он мне такой?! И это тоже пугало и угнетало.

Кайл не привык привязываться, не привык доверять, не привык быть открытым. Он – одиночка. Таким – близкие противопоказаны.

И про проклятие забывать тоже не стоит! Вот так почувствуешь в ком-то родственную душу и навлечёшь на его голову несчастье, сам того не желая.

Нет, уж лучше без этого обойтись!

Далард единственный, кто как-то умудряется обойти проклятие. Но они ведь редко видятся. Служба, дела королевские в разные стороны разводят. Может, в этом и суть? Это поход на Север их так надолго свёл вместе, а обычно, даром что друзья, пару раз за полгода где-нибудь в Кирлиэсе встречаются.

Но сейчас не о Первом рыцаре мысли...

С некоторых пор Кайл начал снова улавливать в себе эти давно забытые ощущения. Слышать чужую душу. Ловить отголоски чужих эмоций. Как будто это отголоски его собственных мыслей и желаний.

Он запрещал себе это. Он одёргивал себя каждый раз, когда что-то внутри тянулось зачарованно, влекомое любопытством, туда, к далёкому свету чужого сердца... Заглянуть за запретную дверь и увидеть сияние другой души.

Её души!

Всё выходило из-под контроля, и это пугало. Собственное непреодолимое желание пугало. Собственная слабость пугала. Пугало, что это стремление, давно побеждённое и погребённое, так легко воскресло обратно к жизни.

А ещё пугало то, что он иногда улавливал... Самые крохи. Ведь Кайл боролся с искушением нырнуть туда, на самое дно. Но даже кратких соприкосновений душ хватало с лихвой.

С Настей что-то творилось последнее время. Внутри у неё будто звенел набатный колокол. И он не мог ни обращать внимание на этот безмолвный зов. Не мог ни чувствовать, что внутри неё словно ураган бушует. Дэини что-то изводило, что-то лишало её покоя.

Кайл хотел помочь. Хотел искренне. Ведь ловить отзвуки её терзаний и для него было мучительно.

Но он так и не отважился сделать этот шаг, позволить себе заглянуть в зеркало её души.

А теперь... Теперь заглядывать нужды не было. Сегодня её тёмную горечь он чувствовал даже на расстоянии. Боль утраты – это слишком знакомо, чтобы суметь отгородиться. Это невозможно не замечать!

Сколько бы лет не прошло... Такое не забывается.

Вот и сейчас, даже сквозь сон, её боль обожгла его сердце. Кайл слышал, как Дэини плачет. Хотя с её стороны не долетало ни звука. Чувствовал, как она дрожит, сжавшись в комочек.

Ночью в горах холодно. Стылые камни высасывают тепло, будто пиявки. Сколько не кутайся в тёплый плащ, всё равно не согреться.

Но дело не только в ночной прохладе, эта дрожь...

Ей больно, страшно, тоскливо, голодно, холодно, сиротливо. Вот и дрожит, как слепенький кутёнок, которого отняли от матери и бросили одного.

Кайл силился различить в непроницаемой тьме хотя бы её силуэт...

Странно, и даже немного смешно – ведь казалось, сердце давно льдом оделось, после всего, что в жизни видел. Но почему тогда жжёт так нестерпимо? Неужто не угас ещё огонь? Может статься, он и согреть ещё способен...

Кайл придвинулся ближе. Замер нерешительно.

А если он ошибается? Если ей вовсе не нужно его участие? Если Дэини истолкует это...

Северянин осторожно протянул руку, коснулся её вздрагивающей спины, почувствовал, как она оцепенела на миг, напряглась всем телом. Полукровка придвинулся ещё ближе, рука его бережно обняла Настю за талию. На пару мгновений он застыл так же, как и Рыжая, слушая, как взволнованно забилось её сердце. Потом укрыл её половиной своего плаща, осторожно прижимаясь к её спине и чувствуя, что девушку по-прежнему лихорадит.

Сейчас, в безмолвной ночной тьме, Дэини казалась такой маленькой, хрупкой и беззащитной, как крохотная птичка, замёрзшая в зимнюю стужу так сильно, что даже сил лететь не осталось. Как хотелось согреть её и больше никогда не выпускать из своих объятий!

Она внезапно повернулась к нему, придвинулась вплотную, обняла, прижимаясь ледяными ладонями, скрываясь в кольце тёплых рук, уткнулась лицом ему в грудь. И Кайл почувствовал её горячие слёзы у самого сердца...

– Ну что ты там плетёшься? – проворчала Шаэлгарди.

– Я не вижу в темноте, как ты, – устало откликнулся Наир.

В беспросветном мраке леса блеснули два зелёных огонька – леснянка соизволила на него бросить взгляд.

– И как ты только дожил до сегодняшней ночи с твоей-то никчёмностью? – хмыкнула в ответ темнота. – Совершенно беспомощный!

– Благодарю Небеса, что я хотя бы не человек! С ними ещё хуже! – добавил лэгиарн. – Я хоть что-то вижу и слышу. Река шумит где-то рядом, да?

– Да. Эх, был бы человеком – я бы тебя просто убила и не мучилась теперь! Ладно, не обижайся! Скоро остановимся на ночлег. Здесь нельзя. Плохое место. Лидона рядом. Надо перебраться на тот берег.

– Постой, Шаэлгарди! Так мы уж добрались? Это и есть брод? Мои друзья здесь должны переправиться?

– Нет, это всего лишь один из притоков Реки Скорби. Дальше снова обрыв и скалы. Путь тебя ещё долгий ждёт. И не называй меня тут по имени! Она может услышать.

– Кто?

– Река.

Наир промолчал. Будь на его месте человек, он решил бы, что леснянка безумна. Но будучи лэгиарном, парень понимал, что мир вокруг несколько глубже и сложнее, чем многие мнят. И если он каких-то вещей не знает или не видит, это ещё не значит, что этого вовсе нет.

– Ты не бойся! Тебя Приветствие мира защитит даже от Лидоны. Главное не испугаться. Помни – у неё над тобой власти нет.

Шум воды уже различался ясно.

Деревья расступились внезапно. И с небес хлынул лунный свет, наполняя колдовским сиянием белый занавес тумана, что расплзался по берегу. На чёрном полотне вод сверкали звёздные блики. После безмолвия леса река казалась шумной и болтливой: шелест камышей, журчание струй, плеск, голоса ночных птиц, лягушек, насекомых.

– Ступай за мной! И ничего не бойся!

Леснянка обернулась. В лунном свете глаза сияют, как болотные огни, кожа отливает синим... Жуть!

Она нырнула в облако тумана, заглушившего тихий всплеск волны.

Наир замер у чёрной кромки вод.

– Вереск! А ты...

– Иди за мной! Тут неглубоко.

Вода, вопреки ожиданиям, оказалась тёплой и мягкой. Обступила ласково. Упругие струи, словно играясь, норовили утащить в сторону. Но это была лишь забава. Наир не чувствовал больше страха. Чтобы там ни говорила леснянка – это просто река, такая же, как тысячи других.

Туман остался у берега. Лунная дорожка слепила серебром. Звёзды сияли в вышине, звёзды сияли в глубине тёмных вод. И Вереск, шествующая впереди, тоже казалась светящейся, как звёзды.

Громкий всплеск напугал Глелюу. Кобыла дёрнулась в сторону и едва не уронила хозяина. Но Наир удержал соловую, и они снова продолжили свой путь. Чёрные воды расступались с трудом, казались густыми, плотными.

Что-то светлое на мгновение показалось над водой, и снова исчезло в беспросветной глубине. Новый всплеск в тумане у самого берега. Камыши зашелестели, будто их потревожил ветер. И смех, тонкий, как звон первой капли, разлетелся над гладью ночных вод.

Снова нечто скользнуло рядом, едва не задев Наира. Можно подумать, что это большая рыба. Но почему-то в голову лэгиарна настойчиво лезли совсем другие мысли.

– М-м-м... Гляньте только! – долетело вдруг до слуха «сына леса».

– Какой сладкий! – беспечный смех снова в камышах.

– Полон жизни... – шепнули волны слева.

– И сладкой, сладкой крови... – отозвалась река с другой стороны.

– Обожаю лэгиарнов... Редкос-с-с-тное лакомс-с-с-тво! – отозвались камыши.

Бледное узкое лицо, с глазами угольно-чёрными, поднялось из воды в двух шагах от Наира. Длинные локоны струились в волнах, как водоросли на стремнине.

– Не слушай их! – крикнула Шаэлгарди, прибавляя ходу. – Пошли прочь, пиявки!

– Пфф! Злая ты, сестрица!

Что-то стремительно выскользнуло из зарослей ракит и исчезло в глубине, серебряные брызги разлетелись фонтаном, обдали Наира и его спутницу.

– Нам так голодно и одиноко... – проскулил кто-то позади. – Поделись добычей, Вереск!

И лэгиарн почувствовал, как его спины коснулась чья-то стылая рука, мёртвая ледяная длань.

Желание броситься к берегу со всех ног становилось непреодолимым.

– Такой сладкий! Остайся с нами, не уходи!

Рука, как змея, обвилась вокруг.

– Кыш! Прочь пошли, гадины склизкие! – свирепея, прикрикнула леснянка.

– Пфф! – рассерженно откликнулись тёмные воды.

Хладная рука отцепилась. Снова всплеск и залп брызг, окативший с головой.

– Вереск решила оставить его себе. Зачем он тебе, сестрица? Всё равно не съешь. Глупые коряги, убиваете понапрасну, от прихоти! Проливаете медовую кровь впустую. А мы голодаем...

– Мать Лидона нынче принесла нам кровь. Вкусную, сладкую... Кровь человека. И мы поспешили на зов. Но он уже был мёртв.

– Да, да, скверная падаль... Пустой. Поживиться нечем...

– Мать Лидона ни капли жизни в нём не оставила – всё забрала. А теперь и ты нас обижаешь! – капризно прошелестело во тьме камышей. – Только дразнитесь! А нам снова голодать...

Волна всплеснула совсем рядом. Неведомая тварь вцепилась в Наира, дёрнула. Дно выскользнуло из-под ног. Он ушёл под воду почти с головой, забарахтался, пытаясь вскочить. Вереск неожиданно оказалась рядом, выдернула его из глубины за шиворот, деловито и не очень-то любезно, поставила на ноги.

Рука леснянки сжала его ладонь, и лэгиарн с удивлением ощутил, как в кожу впиваются острые колючие коготки.

– Пиявки мерзкие! – прошипела Шаэлгарди.

Они снова двинулись к берегу, уже проступившему сквозь белое молоко тумана. И лишь когда под ногами оказалась твёрдая земля, Наир нашёл в себе силы вздохнуть полной грудью. Недобрый смех долетел им в спину, словно речная нечисть не удержалась от такой ехидной пакости на прощание.

Леснянка и лэгиарн поспешили оставить берега реки и скрыться в безмолвном лесу.

– Эти жабы про твоего друга говорили...

- Я понял.
- Мы обязательно отыщем тех, остальных! – пообещала Вереск. – Я помогу, Наир! Если только они ещё живы...
- Они живы.

Настя проснулась в уютном коконе плаща, с трудом выбралась из лабиринта ткани, поёжилась зябко.

Снаружи занимался холодный рассвет. В горах утро немногим теплее ночи.

Лихорадить её, к счастью, перестало. А вот голова тяжёлая после долгих слёз и бессонницы. Если бы не Кайл, она бы, наверное, так и не смогла уснуть.

Оказывается, иногда, чтобы помочь человеку, его надо просто вовремя обнять.

Кайл...

Настя испуганно огляделась. Далард по-прежнему спал, тоже закутавшись в свою шерстяную накидку. С головой зарылся, зато пятки торчат наружу.

А полукровка исчез. Но куда он мог деться?

О, Небеса, а где эта жуткая «пантера», что ночевала вместе с ними в пещере?

Романова проворно вскочила на ноги, бросаясь к выходу. И ровно в этот миг в низкий проём, согнувшись, нырнул Северянин.

– Уже проснулась! Вот и чудно! Далард, живо вставай!

Полукровка потряс приятеля за торчащую из-под плаща ногу.

– Поднимайся! Поднимайся! – поторопил Кайл в ответ на невнятное мычание. – Сильварус ушёл.

Эта фраза предназначалась Насте, но Первый рыцарь тотчас подскочил, потёр глаза и удивлённо спросил:

– Как это ушёл? Куда?

– Домой, наверное. В логово, – Кайл торопливо собирал остатки их вещей.

– Я проснулся, а его нет. Посмотрел наружу. Всё тихо, спокойно. Тучи исчезли. Солнце из-за скалы выползает. Решил наружу высунуться. Как видишь, испепелить меня никто не пытался... Я там даже заметил следы на тропе. Где кот наш пробежал. Чуть заметные в пыли, но есть...

Кайл подхватил свой вещевой мешок, сунул Насте её рюкзачок, посмотрел на своих растерянных друзей и со вздохом закончил:

– Похоже, мы можем идти... Небесное сумасшествие закончилось. Не знаю, надолго ли... Ждать продолжения мы не станем. Идём!

– Так... а если снова начнёт? – схватил его за руку Первый рыцарь.

– Сильварус успел выбраться из ущелья. Последуем за ним и останемся живы. Если нам повезёт...

Кайл шёл первым. Шёл торопливо, пристально всматриваясь в каменистую тропу у подножья скал, словно ищейка в поисках зверя. Что он там различал на этих гладких серых камнях, для Насти оставалось загадкой. Никаких следов сильварус, разумеется, не оставил. Но полукровка отыскивал их даже там, где отпечатков не было.

Настя и Далард его не отвлекали. Целиком и полностью доверившись своему проводнику, безропотно шагали за ним, да старались не отставать и не мешать.

А Северянин стремительно перепрыгивал с камня на камень, всё ближе продвигаясь к желанным вратам каньона.

Они по-прежнему бежали вдоль восточной стены, не выходя на дорогу. Но Настя понимала, что путь этот выбран неслучайно. Кайл вёл их по следам чёрной кошки. Приходилось перебираться через груды острых шатких валунов и россыпи курумников. Вероятно, Северянин опасался выходить на середину ущелья. Ведь никто не знал закономерности появления смертоносных молний. Быть может, они появлялись лишь в определённое время. Но оставалась вероятность того, что они начинали атаковать, как только кто-то выходил на дорогу. Рисковать и проверять – никто особо не желал.

Рыжая не забывала поглядывать вверх. С опаской и тревогой. Но небо сегодня оставалось чистым и благостным. Так что временами даже думалось, уж не привиделось ли вчерашнее безумство стихии в страшном сне.

Но доказательство реальности всех несчастий служили останки их лошадей, так и не уничтоженные полностью небесным огнём.

До спасительного проёма в скалах оставалось совсем немного. Но преодолеть этот последний отрезок пути невозможно, не выходя на дорогу.

– Если снова начнётся, беги со всех ног вперёд, ясно? Нас не жди! Не оглядывайся! – серьёзно велел полукровка.

Анастасия только кивнула послушно. Она сильно сомневалась, что поступит так и бросит друзей, но спорить с Кайлом сейчас не время.

– Храни нас Мать Мира! – решительно выдохнул Северянин.

И Настя вдруг поняла, что не желает выходить из-под спасительного прикрытия скал. Словно её магнитом притянуло, приклеило к стене. Ни за какие сокровища мира!

Но рыцари уже шагнули вперёд. И девчонка, закусив губу, последовала за ними.

Это было страшно. Чертовски страшно! Настя ждала до последнего, что сейчас небо обрушится им на голову. Но ничего не произошло.

Друзья переглянулись, и лица их внезапно просветлели.

– Бежим! – крикнул Кайл, но уже без страха и тревоги. Даже как-то радостно.

И они пустились со всех ног к спасительной границе, к выходу из ущелья.

И даже миновав эту заветную черту, ещё бежали какое-то время, оставляя далеко за спиной коварную западную бездушных скал Кирдефиар.

Чёрный Кристалл

*Ущелье так глубоко,
Словно дорога в ад...
И на скале высокой,
Там где орлы парят,
Стоит ужасный замок,
Стоит уж сотни лет...
Лишь молнии сверкают,
И никого там нет.
Боятся все в округе
Той колдовской горы.
Пойдёшь и не вернёшься! —
Так говорят деды.
Да, жуткое местечко,
Пристанище для зла.
Живёт там страшный монстр.
В простонародье – Граф.
Ужасный. Беспощадный.
Он всем беду несёт.
И кто туда отправится —
Обратно не придёт!
Боятся люди замок,
Обходят за версту...
Да кто в рассудке здоровом
Приблизится к нему?!
И так летят столетья,
А им и невдомёк,
Что Граф совсем не страшен...
Он просто одинок!*

стихи автора

Замок был похож на пирамиду... Без окон и дверей. По крайней мере, так казалось на первый взгляд. Только... очень мрачную пирамиду. Этакая готическая версия известного египетского чуда.

И, пожалуй, гораздо масштабнее...

Колоссальное строение, уходящее ввысь, к звёздам. Острые углы, колючие грани, режущие глаз даже в ночной тьме. Непрístupные стены, узкие бойницы, закрытые специальными щитами.

И всё чёрное, как уголь. Пугающее, как врата в преисподнюю.

Обитель Тёмного Властелина, блин! В таком месте полагается проживать самому Владетелю Мрака. Не хватает для полного счастья лишь раскалённой лавы и адского огня.

Массивные ворота, окованные железом, поползли вверх. До сих пор их невозможно было различить на фоне монолитной каменной глыбы крепости. Словно они выросли в эту мощную неприступную стену.

Замок приоткрыл хищную пасть...

А вот и адские огни!

В арке ворот замелькали яркие отсветы факелов, словно приглашая во чрево гигантского дракона.

Настя вздрогнула.

Не лучшие ассоциации... Но ждать чего-то хорошего и не приходилось.

Похоже, синдром «я люблю неприятности» – штука заразная. Рыжая всегда умела «попадать» мастерски. Но последнее время и её приятели активно включились в эту увлекательную игру.

Ещё утром, выбравшись из капкана Земли Горящих Небес, рыцари верили, что всё самое жуткое позади. Наивные кирлийские хлопцы!

Теперь, на пороге этого каменного Тартара, Настя всё отчётливее понимала, что худшее ещё впереди. И тщетно взывать к Светлым Небесам – в беспросветной ночи, в окружении врагов, почти невозможно поверить в то, что где-то есть солнечный свет, и власть его превыше всего зла этого мира.

В огромной жаровне под аркой ворот бушевало высокое пламя. Искорки уносились во тьму, похожие на крохотные кометы, и гасли тотчас. Несколько воинов в боевых доспехах и плащах чёрных, как всё в этом замке, сгрудились вокруг. Ночной холод пробирал до костей.

Один из толпы, с лицом покрасневшем от жара и дыма, шагнул навстречу.

– Что стряслось, Тари?

– Сам не видишь? – откликнулся кто-то за спиной Романовой. – Чужаков взяли.

– Мать честная! Это они вас так?

– Это ещё что! Вон глянь – Келти тащат! Не знаю, дотянет ли бедняга до утра. Хотели их, стервецов, на месте порешить... Да Мирад не дал! Сказал: пусть Хозяин сам решает, что с этими мерзавцами делать!

– Он сегодня не в духе. Пожалуй, шкуру сдерёт с живых...

Ратник с красной физиономией широко ухмыльнулся Романовой. И та, споткнувшись об его взгляд, невольно приостановилась. В спину толкнули грубо.

– Шагай, дрянь!

Узкий низкий проем. Ещё одни ворота. Маленький дворик-колодец. Снова решётка. Лестница, уводящая в глубину замка.

Стало сыро и душно. На стенах – влага и плесень. Чадающие факелы в глубине сумрачного коридора. Затхлый запах подвала.

Шедший впереди воин отпёр одну из боковых дверей. Кивнул небрежно. Настя шагнула было, но её удержали чужие руки. Она смотрела, как в крохотную камеру грубо впихнули Кайла и Даларда. Рыцарям пришлось пригнуться, чтобы войти в низкую дверь.

Рыжую уже подталкивали в спину, а она испуганно оглядывалась на камеру, где остались её друзья.

Девчонка попыталась упереться, но кто-то уже волок её дальше по коридору.

Кайл обернулся. Синие глаза полны тревоги.

– Дэини!

Со скрипом захлопнулась дверь.

Тишина подземелья так пугала, что Настя даже всхлипнуть побоялась.

Что с ними теперь будет?

Ещё одна дверь распахнулась. Её конвоир шагнул вперёд, факел в его руке услужливо осветил крохотную грязную клетушку без окон.

– Добро пожаловать в Кристалливор, миледи! – сказал он язвительно, и Настя узнала голос того самого Тари.

Цепи – это жутко неудобно!

Безусловно, Настя догадывалась, что между браслетами и кандалами есть существенное различие. Но только сама оказавшись закованной, она сумела прочувствовать все прелести...

Как немеют сдавленные запястья, как тянет к земле тяжёлый металл, как всё тело ноет от невозможности нормально сесть или лечь, как не повернёшься – треклятые пути мешают.

Романова сползла по стене, но на корточках сидеть тоже оказалось неудобно. Великодушно оставленный конвоем факел догорал и тускнел с каждой минутой. Угаснет – и она окажется в абсолютной темноте.

А ведь тут наверняка и крысы есть... Темница всё-таки. В темнице всенепременно должны водиться крысы.

Эл как-то рассказывал про тюрьму в Хиклане...

Нет! Стоп! Вот только этого не надо сейчас! Всё и так хуже некуда... Давай ещё снова начнём рыдать по мёртвому атаману!

Настя встала в полный рост. В сердцах рванула цепь. Та жалобно звякнула. Дёргай – не дёргай, психовать бесполезно. Цепи не снять, дверь заперта, из этого огромного склепа выбраться невозможно. Да и куда ей бежать? Кайл-то здесь! И Далард тоже...

Удивительное дело, но страшно не было совсем.

Вот и случилось то, чего Рыжая больше всего на свете боялась – она осталась одна-одиношенька в этом чужом мире. Да ещё и в каком-то вражеском замке. Она потеряла всех своих друзей. И мысли, что в эту самую минуту, возможно, её прекрасному рыцарю отрубают голову или вонзают нож в сердце, а она не только помочь не в силах, она даже не ведает об этом...

Как бы это сказать? Не внушали оптимизма мысли эти. Совсем не внушали.

Но страшно почему-то не было. Устала. Перегорело всё. Словно молнии Кирдефиар и душу выжгли до пепла. Столько всего жуткого, опасного, горького случилось за эту пару дней, что сил уже не осталось на эмоции...

Пустота. Тупая безнадёга.

И ещё временами злость. Последнее чувство, ещё доступное сердцу. Яркой вспышкой, внезапным приступом. Злость вскипала и тут же гасла, не находя выхода, дабы через некоторое время снова напомнить о себе.

И в эти минуты в Рыжей просыпалась какая-то обречённая волчья ярость. Ей хотелось отгрызть себе руку, как делают звери, только бы избавиться от этих оков, выбраться из этой ловушки! Ей хотелось найти врага – кого-то из плоти и крови, виновного хоть в части её бед, на ком можно отыграться – вцепиться ему в глотку, и не отпускать, пока тот не перестанет дышать...

Она больше не зывала к Великой Матери. Не верила, что Светлые Небеса их спасут. Она не ждала чудес. Наверное, она оказалась слишком слаба для выпавших на её долю испытаний.

Как будто... сломалось что-то...

Опять! Это тоже сказано Элом. Прекрати, Рыжая, прекрати!

Дэини не могла объяснить толком, что случилось, и в какой момент это произошло. Но более верных слов подобрать невозможно!

Что-то сломалось...

Внутри.

И как знать, можно ли это починить и исправить? Можно ли вернуть её прежнюю? Да и будет ли время?

Возможно, и её жизнь вскоре угаснет, как этот чадающий факел.

Сначала Романова приняла его за старика.

Заслышав, как отпирают засовы, она поспешно встала, выпрямилась и расправила плечи.

Сидеть на корточках, вообще, не очень удобно. А уж взирать с такого положения на стоящего перед тобой... В этом есть что-то унижительное, вдобавок, отдающее гопотой.

Первое, что бросилось в глаза – светлая, почти белая голова, прямо-таки светящаяся в тусклом полумраке темницы. Но, разглядев незнакомца, Рыжая поняла – о седине и речи не шло. Это просто очень необычный цвет волос. Тут даже не платиновый блондин, тут какое-то серебро в чистом виде!

Если бы дело происходило в старой доброй России, она бы решила, что парень крашенный. А здесь, в Долине Ветров...

Настя сейчас мучительно ломала голову, пытаясь понять, кто же это такой. Людей с таким оттенком волос точно не бывает. Пепельный цвет присущ лэфиарнам. Что если и такие тона льдистой ртути у них встречаются? Возможно, незнакомец из «детей неба»... Но уши-то обычные, человеческие.

Полукровка?

Допустим. В пользу нечеловеческого происхождения говорит и всё остальное...

Необычный облик.

Вошедший был молод. И хорош собой. Нет, даже не так! Он был красив до идеальности.

Средний рост. Фигура худошавая, но статная. Совершенные черты лица. Огромные светлые глаза. Безупречный изгиб тёмных бровей. Прямой тонкий нос, благородно-аристократический. Надменно приподнятый подбородок.

Во всём чёрном. Но в этом замке, похоже, иных цветов не знают. Да и к лицу ему мрачные тона! Тёмная одежда этому серебряному блондину шла невероятно.

Из породы «красавчиков». Не просто приятный или симпатичный. А именно – «красавчик»!

Опять же, там, в старом мире, о котором уже давно пора забыть, он был бы просто обречён на карьеру кинозвезды или модели.

А здесь совершенная красота наводила на мысли о нечеловечности и смешанной крови. Впрочем, пока Настя не была уверена в своей догадке.

Вёл себя красавец соответственно. Высокомерием и надменностью Настю обдало как ледяным ветром, едва незнакомец ступил на порог. Презрительность в его взгляде по десятибалльной шкале перескочила где-то за двадцать.

Романова тоже не осталась в долгу. Трудно, правда, изображать гордость и благородный аристократизм, когда на руках кандалы, а сама ты узница вонючей грязной клетушки, но Рыжая постаралась. Уставилась на надменного «аполлона» с нахальным вызовом, глядела не отрываясь, прямо в глаза, а чужак своим небесным взором, наверное, умел воду замораживать.

Безмолвная дуэль взглядов продолжалась около минуты.

Он неожиданно усмехнулся и даже тряхнул серебристой головой.

– А ты дерзкая! Это забавно. Никто прежде не отваживался глядеть на меня так. Всегда отводят глаза, опускают долу... Боятся меня! Почтительность изображают.

– Ещё чего! За этим – не ко мне! – хмыкнула Настя.

Положение и так незавидное, и усугублять его, пожалуй, не стоило. Но удержаться от колкости Рыжая не смогла. Отчаянная ярость продолжала кипеть в её сердце, выплёскиваться наружу, как ядовитые пары гейзера. И появление этого спесивого красавчика взбесило невероятно. Так и хотелось «съездить» по холёному, безупречно правильному, бездушно холодному лицу.

– Кто ты такой, чтобы мне тебя бояться?

– Я? – парень картинно изогнул тёмную бровь. В огромных серо-голубых глазах впервые промелькнуло что-то помимо презрения. Кажется, он удивился. – Хозяин.

– Чего хозяин? Замка? – пренебрежительно уточнила Дэини, не совсем поняв его ответ.

Белоголовый пару секунд удивлённо взирал на Романову, растерянно хлопая глазами. Густые ресницы взлетали и опускались, отбрасывая игривые тени на его безупречные скулы.

А потом...

Он вдруг расхохотался. Весело и звонко. Надменность исчезла на мгновение.

– Да. Замка, – кивнул он, просмеявшись, утирая выступившие слёзы. – Хозяин замка. И всех Чёрных Земель! Я – Владетель Чёрных Земель, Вечный Хранитель Кристаллиора, Маг Чёрного Кристалла, Повелитель Тёмных Стихий, Я – Память Лидоны! Тот, В Чьих Жилах Огонь. Тот, Чьё Сердце – Камень...

Слова в его устах сплетались в кружево, звенели в тишине подземелья.

И Насте почудилось, что пол под её ногами задрожал, шершавые камни сдвинулись, а воздух стал густым и горячим, окутал плотным удушливым коконом.

– Ой, ну всё, понесло! – насмешливо перебила она, чтобы избавиться от наваждения. – Я тоже могу себя красиво преподнести... Анастасия Владимировна Романова из далёкой России, известная как Рыжая Дэини! Избранница Небес. Рождённая под другим солнцем. Та, что явилась из мира, о котором в Долине Ветров не ведают. Путеводная звезда и...

– Так ты иномирянка, Дэини? – надменности в красавчике оставалось всё меньше, а любопытства – всё больше. – Могу я называть тебя так – Дэини?

– Миледи Дэини! – поправила Настя степенно, изумляясь собственной беспардонности. Парень с серебряными волосами снова залиvisto рассмеялся.

– Это становится всё любопытнее. И что ты делаешь в моих землях, миледи Дэини из другого мира? Зачем ты явилась сюда? И почему твои люди напали на моих воинов?

– Это ещё разбраться надо – кто на кого! – возмущённо начала Настя. – Мы шли тихомирно по лесной дороге и никого не трогали. Тут выскакивают эти разбойники, откуда не возьмись, и налетают на нас, как коршуны. Мы что, должны были ждать, пока нас на куски порубят? Мы защищали свои жизни – вот и всё!

– Мне рассказали иную историю... Вы подкараулили мой дозор в засаде и напали первыми.

– А что им ещё говорить? Твоих сколько было? А нас – трое. И твои вояки справиться с нами быстро не смогли! Теперь они наплетут, будто мы их одолели, потому что нам сам Владетель Мрака помогал, и мы их магией сокрушили неведомой.

– Ты не так уж далека от истины. Да и как иначе объяснить то, что произошло? Ты тоже в побоище участвовала, миледи Дэини? Или за всё ответ держать твоим рыцарям? Вы двух моих воинов изувечили, а третий едва жив остался. Если его выходят – это чудо будет. А на вас ни царапины... Это везение или магия? В любом случае, за то, что вы сделали, придётся заплатить.

– Ну, знаешь ли! Мне очень жаль твоих ратников, но они нам выбора не оставили. А то, что мы оказались ловчее, тут никто не виноват! Ваших было больше, и за руки их никто не держал. Всё по-честному! Мастерство есть мастерство. Побеждает лучший!

– Да, мне поведали о чудесах, которые твои люди показали в бою. И мне кажется, что ты меня одурачить хочешь. Вы не так просты, миледи Дэини!

– Мы – просто путники, которые шли своей дорогой, и на которых твои вояки напали без всякого повода.

– Вы вторглись в мои владения. Какой ещё нужен повод? Мои слуги убивают любого, кто явится в Чёрные Земли незванным гостем. Убивают прежде, чем чужак до замка сможет добраться.

– Простите! Мы не знали, что у вас тут не везде можно ходить! У нас вот везде можно.¹ Мы просто искали переправу через реку. Нам замок твой нужен как прошлогодний снег! Мы на Север путь ищем.

– Ты хочешь сказать... Вы из Кирлии явились?

– Да... А что? – насторожилась Романова.

¹ отсылка к цитате из фильма А. Балабанова «Брат 2»

– Ты лжёшь, миледи Дэини! – улыбка незнакомца стала дьявольской. – Вы не могли прийти отсюда. Как вы пробрались через ущелье Кирдефиар?

– Да знаешь, умудрились! Не сказать, чтобы это было очень легко... Чуть не изжарились, как дичь на огне.

– Просто путники? Кирдефиар преодолеть невозможно! И мои воины, если уже на то пошло, практически непобедимы.

Он внезапно придвинулся, всматриваясь в её лицо.

– Миледи Дэини из иного мира... Волосы как пламя. Ты миновала Землю Горящих Небес и мою охрану. Ты явилась сюда не просто так. Судьба привела тебя. Тайлли предсказывала твоё появление. А Тайлли никогда не ошибается. Никогда. Пленённая... Я почти уверен теперь. Почти уверен...

Он протянул руку. Совсем белая, в кольце чёрного кожаного манжета.

Настя вжалась в стену, стремясь избежать его прикосновения. Под застывшим взглядом блондина ей стало жутко не по себе.

Но хозяин замка, так и не притронувшись к её лицу, внезапно быстро коснулся оков девушки. Цепь со звоном упала на пол.

Настя в изумлении смотрела на свои освобождённые запястья. Что это за волшебство? Так седовласый красавчик, на самом деле, маг?

– Будь моей гостьей, миледи Дэини! И прости за эту нелепую оплошность!

Хозяин Кристаллидора не сводил с неё своих прекрасных глаз, и у Насти похолодело внутри от скверного предчувствия.

Что за голодный взгляд?

В конце концов, она никогда не была сногшибательной красавицей, в которую можно влюбиться с первого взгляда. Но странный красавец в чёрных одеждах смотрел сейчас так, как будто только что узрел чудо неземное.

И этот взгляд пробудил в сердце волну страха. Поднял жуткое цунами в пустоте уставшей и измученной души. Если до сей минуты всё происходящее было безрадостно, но логично, то сейчас здравый смысл дал сбой. Романова действительно не знала, чего ожидать дальше.

– Гостей не держат в темнице... – дрогнувшим голосом объявила она, стремясь вернуть себе прежнюю браваду.

– Разумеется... Тебе здесь не место. Будущей хозяйке Кристаллидора здесь делать нечего! Я отведу тебя в твои покои.

– А мои друзья? – напомнила Рыжая, слегка огорошенная последними словами блондина, однако, решившая воспользоваться его благосклонностью в корыстных целях.

Хотя, что корыстного в спасении друзей?

– Твоих людей придётся казнить. Они напали на моих воинов. Я не могу такое оставить без наказания. Не обижайся! Я понимаю, что других таких мастеров оружия не найдёшь во всей Долине Ветров... Но я не могу им жизнь сохранить. И не проси зря!

Он сказал это так обыденно и спокойно, что Настя поначалу дар речи потеряла. Как можно говорить о чьей-то жизни и смерти с таким безразличием, словно они обсуждают, а не выпить ли сейчас чайку?

– Это мои друзья! Я их люблю, они мне дороги! Если что-то с ними случится... Пожалуйста! Отпусти нас! Я чувствую – ты хороший человек. Ты ведь понимаешь: в том, что случилось, не было нашей вины. Если ты действительно Хозяин всех этих земель, неужели тебе так сложно проявить немного милосердия и отпустить нас?

– Я вовсе не хороший. И я вовсе не человек. И я вовсе не знаю милосердия. У меня вместо сердца – камень. Я не жалею и не прощаю. Твои друзья умрут. А может, уже мертвы. Я велел их казнить. Перед тем, как явился сюда. Забудь о них! Ты останешься в этом замке навсегда. Тебе предназначено стать его хозяйкой. А они... Они бы только мешали.

– Что? Ты велел их казнить? Нет! Нет! Только не это!

Настя дёрнулась к двери, но Хозяин поймал её за руки и удержал, хоть она и вырывалась, извиваясь в бешенстве.

– Только посмей их тронуть! Я не знаю, что я сделаю! Но ты пожалеешь! Если хоть волос с головы Кайла упадёт – я тебя сама убью! Я хочу их видеть! Я хочу видеть их немедленно! Кайл! Кайл! Пусти меня! Я требую отвести меня к...

– Ты требуешь? Будто я твой узник, а не наоборот? Ты слишком привязана к своим друзьям. Мне это не нравится. Может быть, они не просто твои друзья? Кто этот Кайл, к которому ты так страстно взываешь? А? Кто из них двоих?

Настя замерла испуганно, отступила, с трудом выдернув свои запястья из его цепких пальцев.

– Тот верзила? Или полукровка?

Рыжая не ответила, но глаза выдали. Он понял ответ по предательски дрогнувшим зрачкам.

– Значит, этот смесок. А лучше, для верности, избавлюсь от обоих! Дабы ты не забивала себе голову разными глупостями. Нет человека – и думать не о ком! Хозяйке Кристалливоронагоже беспокоиться о каких-то узниках.

– Только тронь их – и у этого замка не будет ни хозяйки, ни хозяина! – угрожающе прошипела Настя ему в лицо, уже не заботясь о том, что будет дальше.

Если этот сумасшедший прикончит Кайла, ей всё равно жить незачем.

– Я поторопился с выводами. Твоя дерзость не забавляет. Она выводит из себя. А мой гнев может иметь тяжёлые последствия. Мой гнев способен обращать в прах даже то, что мне мило. Не перечь мне, миледи Дэини, если тебе жизнь дорога!

– А ты не грозись! Повторяю ещё раз – только тронь их, и пожалеешь!

– Увидим! – недобро усмехнулся красавчик и, оттолкнув её, стремительно вышел прочь. Дверь за его спиной захлопнулась. Щёлкнул замок.

Настя сжалась в углу, подтянула колени и, уткнувшись в них, горько заплакала. Оказывается, пустота внутри обманчива: ещё не все слезы пролиты, и место для страха в душе снова нашлось.

Вошедший небрежно махнул Романовой.

– Идём со мной!

– Куда? – настороженно поинтересовалась Настасья.

Судя по красноречивому взгляду стражника, ответа она вряд ли дождётся.

Это был не тот воин, что привёл её в темницу, но лицо показалось смутно знакомым. Пожалуй, он тоже входил в число тех, кто устроил засаду на лесной дороге. Ловушку, в которую они так нелепо угодили.

Точно! Это ведь тот самый ратник, что не дал их убить прямо там, в лесной глуши, распорядился вести в замок. Имя у него ещё какое-то такое... Милрад... Милорд...

Сказать ему спасибо, что ли?

Нет, благодарить пока рано... Ещё неизвестно, чего дальше ожидать. Куда её уведут, он всё равно не скажет.

Настя ошиблась. Как только они оказались в длинном сумрачном коридоре подземелья, стражник покосился на неё и негромко бросил:

– Глянулась ты нашему Хозяину! Велел тебя привести...

Час от часу не легче! Не хватало только домогательств этого высокомерного «альбиноса».

Конечно, то, что её выпустили из клетки, это хорошо. И то, что жива до сих пор, тоже радует. Но нездоровый интерес Хозяина порядком пугал. Уж больно на маньяка смахивает. Глупости какие-то болтал – про хозяйку замка...

Нет уж, она не планирует здесь задерживаться! Тем более, навсегда.

Красивый, конечно! Если разумом судить... Но сердце кричит: оставьте все меня в покое! Не нужны ей сейчас никакие Хозяева. Никто не нужен.

Вообще, в Долине Ветров мужчины на Романову как-то слишком уж остро реагируют. Настя к такому не привыкла. У неё много поклонников никогда не водилось. То ли женщин здесь нехватка, то ли внешность у неё слишком необычная для этого мира, то ли мужчины тут ещё не растеряли тестостерон. Иногда это, может быть, и льстило... Особенно, когда её от всяческих посягательств надёжно охраняли бравые защитники.

А что делать сейчас? Ведут как овцу на заклание. Понятно, к чему дело движется. Думай, Настенька, думай! Иначе изнасилования тебе сегодня не миновать...

Но что она может? Как заморочить голову Хозяину?

Надо как-то время потянуть... Главное, снова его не разозлить.

Заболтать попробовать?

Как-то ведь Шахерезада умудрялась тысячу ночей подряд небылицами царя-тирана убажывать. Эх, Рыжая, большая, а в сказки веришь! Можно подумать, восточная красавица одними беседами отделаась...

А ещё как-то надо разузнать про Кайла. Выяснить, где его держат. Что с ним сделали.

С ними! Даларда тоже надо вытаскивать.

– А мои друзья? Они здесь? – осторожно начала Анастасия, обернувшись на своего конвоира. – Прошу! Мне очень надо их увидеть! Хоть одним глазком! Позвольте мне их увидеть!

– Иди вперёд! – отозвался её сопровождающий холодно, но без злости.

– Скажите хотя бы – они живы? Они здесь, в подземелье? Живы? – взмолилась Рыжая.

– Мне не велено отвечать тебе! – долетело в спину.

– Ну, всего одно слово – да или нет?

Тишина в ответ.

Настя обернулась ещё раз. Терять всё равно нечего.

– Можно не говорить ничего. Просто кивните! Да или нет?

– Мне не велено отвечать тебе!

– Но ведь никто не узнает! – тихо шепнула Настя. – Я Вас умоляю!

Стражник молча подтолкнул её к лестнице, ведущей наверх.

Настя угрюмо повесила голову. Попытка выведать хоть капельку сведений с треском провалилась.

Крепость напоминала лабиринт – бесконечная череда лестниц, галерей. В этом она ничем не отличалась от тех замков, что Насте уже удалось повидать. Разве что окна отсутствовали почти полностью. Пустынные мрачные коридоры, где лишь изредка кто-то попадался навстречу. Неестественная тишина.

Молчаливый спутник Романовой привёл её к какой-то комнате, без слов распахнул дверь, мотнул головой. Настя шагнула внутрь, ожидая увидеть белоголового владельца замка. Но в небольшой комнатке её поджидала молодая женщина, судя по всему, прислуга.

Рыжая огляделась мельком. Здесь окна были, но ставни заперты наглухо. Постель, столик, кресло, лавка, сундук.

Смуглая невысокая служанка переливала воду из ведра в широкий таз для умывания. Похоже, северянка.

Настя уже научилась определять герсвальдскую кровь в жителях Долины Ветров. Встречались, конечно, исключения, вроде Эливерта... Но тот, вообще, одно сплошное исключение и несоответствие правилам!

Был.

Только не сейчас! Не думай о том, что случилось! Не смей, Настёнок! Не смей реветь при этой незнакомой тётке!

А та слегка поклонившись, затараторила:

– Миледи, я принесла Вам горячей воды. Здесь мыло, полотенце. Ваши вещи. Меч только не отдали. Сами понимаете. Как умоетесь – я помогу одеться. Вот платье для Вас! Хозяин прислал Вам в дар. Он ждёт Вас на ужин. Поспешите!

– Платье?

Настя скептически оглядела наряд, растянутый на спинке кресла. Светло-голубая ткань с переливами, серебряное шитье, манжеты из тонкого кружева, ажурного, словно узоры инея. Восхитительно и очень дорого.

– Передай Хозяину, пусть он это платье себе... сам носит!

Настя поспешно скинула лисий жилет. От возможности умыться и привести себя в человеческий вид она не откажется при всём желании показать характер и построить из себя гордую.

– Я его не надену.

– Миледи, но Хозяин велел Вам на ужин в нём прийти.

– А ещё чего? – хмыкнула Анастасия, окунаясь в таз. – Велел! Это вам он Хозяин. А мне он никто. Я его приказы слушать не собираюсь. У меня есть своя одежда. В ней я и останусь. Подарки от посторонних мужчин я не принимаю. Я не шлюха базарная! Это тоже ему можешь передать. Слово в слово.

Служанка на эту дерзкую речь только хлопала глазами, смотрела, как Настя неторопливо утирается, и молчала. Очевидно, думала над ответом.

– Почему от посторонних? – наконец выдала горничная. – Хозяин сказал: Вы – его невеста. Госпожой в нашем замке скоро будете...

– Да в Бездну ваш замок! И Хозяина вашего туда же! – Настя в сердцах швырнула мокрое полотенце, рухнула в кресло, обхватила голову руками, сдавила виски, с трудом сдерживая слёзы.

Служанка испуганно замерла у двери.

Дэини трижды глубоко вздохнула, подняла глаза на женщину.

– Простите! Я не хотела. Я просто устала...

Смуглянка понимающе кивнула, даже улыбнулась ободряюще:

– Я должна Вас проводить, миледи!

– Хорошо, идём.

– А платье? Миледи, наденьте! Не злите Хозяина!

– Да что вы меня все страшаете? Подумаешь – рассердится!

Северянка распахнула тёмные глаза-смородины.

– Как это – подумаешь? Ведь он – Тот, В Чьих Жилах Огонь! Гнев его страшен!

– Я не совсем понимаю, о чём речь, но, знаешь – мне всё равно!

Дэини зачесала в хвост рыжие локоны. Затянула шнуровку на блузке наглухо, до горла.

– Я готова.

Служанка вздохнула, молча и осуждающе.

Уже на пороге Романова бросила ещё один прощальный взгляд на роскошное платье небесного цвета и неожиданно для себя спросила:

– Послушай, а чьё это платье?

– Я не знаю, – северянка неуверенно пожала плечами. – Возможно, от госпожи Сариссы осталось...

– А Сарисса это...

– Прежняя хозяйка замка. Её давно нет в живых.

– То есть мне с покойницы платье принесли? – ужаснулась Рыжая.

– Что тут страшного? Драгоценности да наряды всегда по наследству передают. Но я не знаю точно... Это, может статься, одежда госпожи Тайлли.

– Тайлли? Я это имя уже слышала. А она кто?

– Нынешняя хозяйка.

Настя при этих словах замерла на пороге.

– Зашибись! А Хозяин ваш кто? Синяя Борода?

Северянка вопроса не поняла, а переспросить и ответить не успела. У двери их поджидал давнишний немногословный провожатый с именем на букву «М».

В гнетущей тишине все трое двинулись вперёд. Впереди – служанка, за ней – Настя, замыкал шествие суровый конвоир.

Дэини мельком оглядывала тусклую каменную галерею и не могла выбросить из головы мысль о том, что, видимо, при любом раскладе, быть хозяйкой этого мрачного замка – перспектива отнюдь не радужная...

Вопреки худшим опасениям Романовой, привели её именно на ужин. Довольно большая и довольно сумрачная комната, судя по интерьеру, являлась столовой. Длинный стол, уставленный такими аппетитными яствами, что у Насти тотчас предательски заурчало в животе. Массивные скамьи вдоль стен. Два высоких кресла на противоположных концах стола...

А Хозяин с юмором! Рыжая думала, так только в кино бывает. Что ж, её такое целомудренное расстояние вполне устроит. Желания придвинуть стул поближе как-то не появилось.

Радовало и отсутствие в поле зрения кровати, ложа, кушетки или чего-либо похожего. Хотя, если подумать, кого и когда это останавливало?

– Прошу, миледи Дэини! – любезно предложил белоголовый владетель замка, поднимаясь ей навстречу, едва за Анастасией захлопнулась дверь.

– Благодарю! – сухо отозвалась девушка, не отвечая на его улыбку.

Тот галантно придвинул даме стул и, уже направляясь обратно к своему месту, небрежно поинтересовался:

– А что платье? Не подошло?

– Не знаю. Не мерила. Я не принимаю подарки от незнакомых мужчин. Это оскорбительно.

Уже в самом тоне её голоса прозвучал вызов. Но красавчик только усмехнулся и понимающе кивнул:

– В самом деле! Я даже не представился... Весьма неучтиво с моей стороны. Милорд Кристайл ар Итрейт, к Вашим услугам, миледи! Будем знакомы!

– Кристайл из Кристаллибора... – хмыкнула Рыжая не очень-то любезно. – Как оригинально!

Она не хотела провоцировать высокомерного красавчика на новые ссоры, но не смогла избежать язвительности в голосе. Весь его напыщенный вид порождал в душе Рыжей неприязнь и вызвал острое желание нахамить.

– Да уж как назвали! – невозмутимо усмехнулся в ответ Хозяин, поражая Настю своим хладнокровием. – Я ещё раз прошу простить меня! Я привык, что в Первых Землях моё имя всякий знает. И не подумал, что для иномирянки оно является секретом.

– Вы так спокойно говорите об этом, милорд Кристайл... Как будто каждый день гостей из других миров принимаете, – подивилась Рыжая.

– Нет, мне не доводилось прежде видеть людей не из Долины Ветров, – покачал жемчужной головой Настин собеседник. – Но мир полон чудес – я не исключаю, что подобное возможно. Что до моего спокойствия... Мага Чёрного Кристалла сложно удивить. Я – Тот, Чьё Сердце – Камень. Об этом мы уже говорили... Но, кажется, Вы не поняли смысла, миледи Дэини.

– Что тут непонятного? – пожала плечами Анастасия. – Не человек, а кремень, так?

Кристайл снова качнул головой, и его сияющие пряди изящно скользнули по плечам в такт этому движению.

– Это не сравнение. Мои слова нужно понимать буквально. У меня нет сердца. Вместо него осколок магического Кристалла. В Чёрных Землях некогда был погребён чародейский камень Вэйканарифь. Веками он покоился в недрах под этим замком и наделял определёнными способностями своих стражей – Хранителей Кристалливора. Крупица колдовского мориона прорастает внутри каждого Хозяина, заменяя сердце. Так гласит семейное предание. Миледи Дэини, а что это Вы совсем не кушаете? Оленина сейчас остынет...

Блондин неожиданно сменил тему, повелительно махнув рукой той самой прислуге, сопровождавшей Настю. Рыжая до сей поры даже не замечала, что женщина всё ещё присутствует в зале. Сейчас та приблизилась к столу, разливая вино и подавая что-то из снеди.

Но Дэини на пару минут забыла про собственный голод. Она силилась понять, сколько правды в речах светловолосого красавчика. Разве так бывает?

Перефразируем! Разве так бывает в Долине Ветров? Потому что на планете Земля подобное точно невозможно. Или это всё-таки розыгрыш?

Есть ещё третий вариант – парень всё-таки псих.

– А в почках у тебя камней нет? – выдала, в конце концов, Рыжая. – Человек без сердца жить не сможет. Я не верю в эту чушь!

– Так... я и не человек, – немного растерянно пожал плечами хозяин замка. – Я – Маг Чёрного Кристалла, я – Повелитель...

– Да, да, это я помню... – перебила его Настя. – Не трудись!

Кристайл пригубил вина и оживлённо предложил:

– Тогда ты расскажи о себе! Нам надо лучше друг друга узнать... Мы ведь не чужие.

Началось!

– Да, ты прав. Об этом нам стоит поговорить, – глубоко вздохнув, заявила Рыжая. – Во-первых, мы – чужие! Понятия не имею, что ты там себе придумал... Но я тебя знать не знаю! Первый раз вижу! Как и ты меня. И я не собираюсь оставаться в твоём замке, неважно – в качестве его хозяйки или его узницы.

Настя прожевала кусочек мяса. Это оленина так бесподобна, или она просто жутко голодна? Первый раз после «Королевской трапезы» выпал шанс откусать по-человечески.

– Милорд Кристайл, мы ехали на Север. Нам очень важно попасть в Герсвальд. От этого зависит судьба многих людей. Да всей Кирлии! Мешкать нельзя, а Вы меня тут держите...

– Зачем тебе этот Герсвальд? Чем мои владения хуже?

Насте захотелось придушить этого невозмутимого гадёныша.

– Я не могу это рассказать. Это тайна. Не моя тайна. Но это очень важно. Поэтому я прошу тебя – отпусти!

Блондин упрямо покачал головой.

– Исключено. И так, без тонкостей, понятно, что всё это опасно и бессмысленно. Я не отпущу тебя на Побережье. Ещё не хватало! Тебя там убьют, и Кристалливор останется без хозяйки. Отличная затея!

– Слушай ты, Великий Маг и всё такое, тебе не кажется, что ты слегка тронулся умом в своей глуши? – не сдержалась Настя. – Откуда эта странная мысль про хозяйку замка? У вас тут что, своих женщин нет? Чего ты ко мне прицепился? Как будто я последняя на всём белом свете...

– Женщин нет, – удручённо кивнул Кристайл. Добавил поспешно, глядя, как опешила Настя: – Но дело вовсе не в этом! Понимаешь, эта земля родит только воинов. В Кристалливоре всегда рождаются мальчишки. Тайлли – единственное исключение. А наши женщины все чужеземки. Из Герсвальда, из Первых Земель, и даже южанки. Приходит время жениться – мои люди едут искать себе женщину. Иногда находят согласных, иногда похищают против воли.

– О, Небеса! Я угодила в разбойничий притон!

– Нет, не думай, никакого насилия! У нас всё честно. Они только девиц привозят. Замужних не трогают. Если уж выбрали себе невесту – то это на всю жизнь. Здесь, в замке, их не обделяют. И обратно ещё ни одна не просилась. Быть женой стража Кристаллинора – это для любой эрры заветная мечта! Они тут как королевны живут. Где им такую роскошь увидеть в своих убогих поселениях.

– Так значит, я буду первая, кто просит ей дать свободу! Не мечтаю я быть женой стража Кристаллинора! Совсем не мечтаю!

– Хозяйкой, – степенно поправил Кристайл.

– Да хоть королевой!

– С тобой всё иначе. Ты не можешь выбирать. Так был предсказано. Судьба такая. Встреча наша предрешена.

– И кто это сказал? – взбеленилась Романова.

– Тайлли предрекла. А Тайлли никогда не ошибается, – невозмутимо пожал плечами маг.

– Кстати, а кто такая эта загадочная Тайлли? Мне сорока на хвосте донесла, что она, вроде как, и есть хозяйка замка. Я перестаю понимать ситуацию.

– Нет, Тайлли... Это лишь на время. Пока я ждал тебя. У меня никогда не было супруги. Тайлли мне помогала. В замке должна быть госпожа, разве нет? Но теперь всё изменится.

– А Сарина? – хмыкнула Рыжая. – Тоже просто по хозяйству тебе подсобляла?

– Сарисса, – поправил Кристайл. – А про неё ты откуда знаешь?

– Положено. Как будущей хозяйке. Сдаётся мне, милый Кристайл, что ты тут неплохой гарем себе обустроил!

– Что устроил?

– Ничего, – Настя устала от абсурдности этого разговора. – Слишком много хозяек. Тебе так не кажется?

– Ох, миледи Дэини, выслушай спокойно! Сарисса давно умерла. И ревность здесь неуместна. Это последняя жена моего отца. А Тайлли... Её дочь. Единственная, рождённая в стенах Кристаллинора. Она здесь властвует по праву крови, как и я. Но хозяйкой замка будет моя женщина, а не моя сестра. Хозяйкой будешь ты! Так предсказала Тайлли. Иногда к ней приходят озарения. Девочка видит грядущее. А я... Я всегда запоминаю её пророчества слово в слово, не могу забыть, даже если постараюсь. Незадолго до этого дня, сестра увидела твоё появление здесь. Пленённая мною... Я не сомневаюсь, что это было сказано о тебе:

Пленит тебя пленённая тобой,
В тот час, когда ты этого не ждёшь.
И станет путеводною звездой —
Покорно следом ты за ней пойдёшь.
Ты назовёшь её своею госпожой,
И станет узница твоя – твоей судьбой!
И сердце-камень, что любви не знает,

Звездой ведомое, любовь свою найдёт.

Настя вдруг снова, как давеча в темнице, почувствовала лёгкую дрожь, прокатившуюся по обеденному залу, словно эхо далёкого землетрясения. Вино в бокале пошло рябью, словно воды озера, потревоженные ветром. Каждое чеканное слово Кристайла гулко отдавалось внутри, гремело литаврами, словно Настя оказалась в волнах слишком громкой музыки. Ощущение настолько жутковатое, что девушка непроизвольно вцепилась в край столешницы.

– Как ты это делаешь? Это какое-то заклятие? – испуганно спросила Рыжая.

– Не бойся! Это просто замок так отзывается. Мы с ним как одно целое. Магия Кристалла связывает меня воедино с моим домом и моими владениями. Иногда он откликается так. На то, что считает важным... Некоторые слова имеют особую силу.

Комнату перестало трясти, и Кристайл спокойно продолжил, заметив, что Дэини прекратила затравленно озирается.

– Люди очень легкомысленно относятся к тому, что они говорят. А напрасно! Слово – это не пустой звук. Словам подвластна истинная магия. Всегда будь осторожна...

– Да, об этом я уже знаю, – серьёзно кивнула Рыжая. – Слова, мысли, желания... Мы даже не понимаем порой, какой силой владеем! Не знаем, как ею управлять. И так часто используем себе во вред...

Настя ещё раз окинула взглядом просторный зал.

– Так значит, твой замок как бы живой? И сдаётся мне, не слишком гостеприимный. Я ему не нравлюсь.

– Ты ошибаешься, – покачал Хозяин белокурой головой. – Скорее он слегка насторожен. Он тебя изучает, познаёт. Хочет разгадать...

– Так, может быть, это ты ошибаешься... Неверно истолковал пророчество, а? Иначе замок сразу бы во мне признал хозяйку, как верный пёс. Все эти предсказания... Никаких чётких описаний, имён, признаков, направлений. Как можно им верить?

– Миледи Дэини, никаких просчётов! Ты первая пленница за долгие-долгие годы. Не думаю, что в скором времени другая дама пожалует сюда. И... я просто знаю, что это ты! Осознание пришло ко мне там, в темнице. Я просто понял, что это были слова о тебе. Чары слов... То, о чём мы говорили.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.